

В.А.Ежов,
В.В.Мавродин

ЛЕНИНГРАДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

в годы
Великой
Отечественной
войны

Ленинградский ордена Ленина
и ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет имени А. А. Жданова

В. А. ЕЖОВ, В. В. МАВРОДИН

ЛЕНИНГРАДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

В ГОДЫ
Великой
Отечественной
ВОЙНЫ

Проверено
2007

Издательство
Ленинградского университета
Ленинград
1975 г.

2-19632

Книга представляет собой очерки о деятельности Ленинградского университета в годы Великой Отечественной войны. В ней рассказывается о героическом самоотверженном труде профессоров, преподавателей и студентов в условиях блокадного и осажденного Ленинграда, об универсантах, отдавших свои жизни борьбе с врагом на фронтах и в партизанских отрядах.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Накануне войны	3
Все для фронта, все для победы	8
Универсанты в боях за Родину	30
В блокадном Ленинграде	39
Филиал университета в Елабуге	57
В осажденном Ленинграде	61
Ленинградский университет в Саратове	65
Снова в родном Ленинграде	79
В День Победы	86

Е $\frac{10604-052}{076(02)-75}$ Без объявления

Издательство
Ленинградского
университета,
1975 г.

235893

Ежов Виктор Анатольевич

Мавродин Владимир Васильевич

Ленинградский университет в годы Великой Отечественной войны

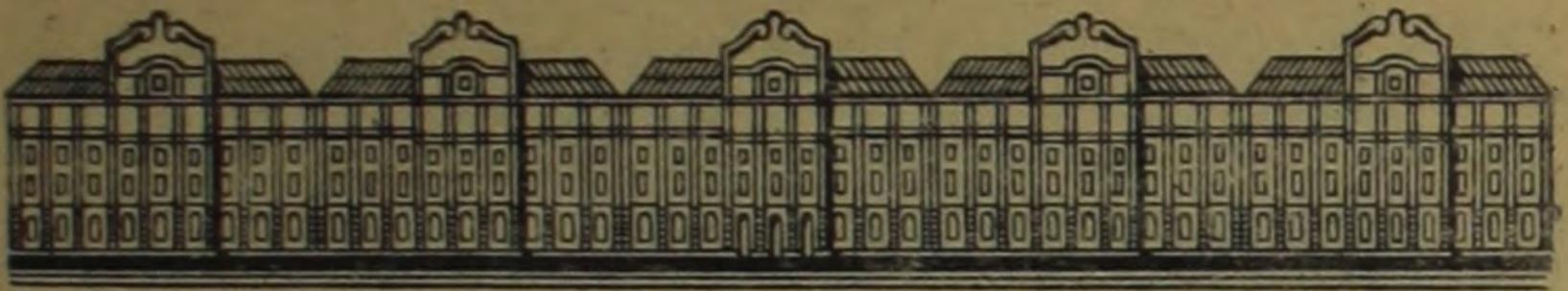
Редактор *И. П. Симонова*

Техн. редактор *Е. Г. Учаева*

Корректоры *С. К. Школьников*, *Е. К. Терентьева*

М-24561. Сдано в набор 3 III 1975 г. Подписано к печати 9 IV 1975 г.
Фор. бум. 84×108¹/₃₂. Бум. тип. № 3. Уч.-изд. л. 5,3. Печ. л. 5,5+1 п. л. вкл.
(усл. 5,46). Бум. л. 3,25. Тираж 2000 экз. Заказ, 121. Цена 28 коп.
Издательство ЛГУ имени А. А. Жданова, 199164, Ленинград
Университетская наб., д. 7/9

Типография ЛГУ имени А. А. Жданова.
199164, Ленинград, Университетская наб., 7/9.

НАКАНУНЕ ВОЙНЫ

К концу 30-х годов Ленинградский университет стал одним из ведущих научных центров и подлинной кузницей кадров.

Большую роль в жизни университета сыграло Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой», принятое в июне 1936 года.

Это решение партии и правительства дало сильнейший толчок развитию университета, обеспечило все условия для его нормальной работы, открыло большие возможности для творчества профессуры и учебных занятий студентов. Начался новый этап поступательного движения высшей школы и передовой науки. В это движение Ленинградский университет вложил немалую долю своего труда. Университет стал одним из крупнейших вузов нашей страны.

К июню 1941 года восьмитысячный коллектив студентов десяти его факультетов обучали 20 академиков, 167 профессоров, 385 доцентов и 377 ассистентов.

Очень большая работа была проведена университетом в течение трех предвоенных лет в области повышения квалификации научных работников. 167 сотрудников университета защитили кандидатские, 32 — докторские диссертации. К июню 1941 года в университете насчитывалось 95 кафедр, 113 лабораторий, 41 кабинет и 12 научно-исследовательских институтов и баз, в том числе Химический, Физический, Физиологический, Математико-механический, Биологический, Географо-экономический институты, Институт земной коры. На кафед-

рах и в институтах университета около 990 научных работников вели исследовательскую работу в самых различных областях науки. Показатель активности научной жизни университета — большое число научных сессий и конференций. За два с половиной года (1939 — первая половина 1941 года) университет провел 30 научных сессий и конференций, на которых было заслушано 408 докладов. Естественным следствием подъема явился рост публикаций. Если в 1938 году было издано 386 работ, то в 1940 году вышло в свет 1535 научных трудов. За три года ученые университета подготовили 173 учебника и среди них учебники К. М. Быкова, Л. С. Берга, В. А. Амбарцумяна, Г. М. Фихтенгольца, В. Л. Комарова, А. А. Ухтомского, Б. Д. Грекова, В. В. Струве, В. И. Смирнова, В. Ф. Шишмарева и др.

Все большее и большее значение приобретала печатная продукция издательства университета. За 1938 — начало 1941 года издательство университета выпустило 213 книг и 55 томов ученых записок. Ученые университета расширяли и укрепляли свои связи с предприятиями и научно-исследовательскими институтами. Они сконструировали десятки сложных приборов, а университетские институты и экспериментальные мастерские изготовили их, что позволило не импортировать ряд приборов. Приборы, изготовленные в университетских мастерских, устанавливались на заводах и в институтах Москвы и Днепропетровска, Свердловска и Харькова, Сталинграда и Днепродзержинска. Okрепло содружество ученых университета с заводами и научно-исследовательскими институтами. В 1940 году факультет математики и механики выполнял заказы и систематически консультировал 19 предприятий, физический факультет — 7, химический — 8, геологический — 12, а университетские биологи оказывали действенную помощь 139 предприятиям и учреждениям. В декабре 1940 года ученые университета обратились в Обком и Горком ВКП(б) и в Ленсовет с предложением шире привлечь университет к работам по развитию народного хозяйства и культуры Ленинграда и области. В результате в план научной работы только одного факультета математики и механики была включена 31 тема, обусловленная потребностями ленинградской промышленности. Экспедиции университетских геологов, географов, биологов, океанографов на-

правлялись в Карелию и на Камчатку, Алтай и Кольский полуостров, Мангышлак и Тянь-Шань, Памир и Якутию, Белое и Охотское моря. В изучение и освоение Арктики, Северного морского пути ученые университета внесли свою немалую лепту. Трудно переоценить вклад ученых университета в развитие точных, естественных и гуманитарных наук.

Достаточно сказать, что на кафедрах университета (часто возглавляя их) трудились в предвоенные годы такие выдающиеся ученые, как А. Е. Фаворский, А. А. Байков, В. А. Фок, А. Н. Теренин, В. А. Амбарцумян, В. Л. Комаров, А. А. Ухтомский, К. М. Быков, В. А. Догель, В. И. Смирнов, Л. С. Берг, Ю. М. Шокальский, А. А. Полканов, С. Л. Соболев, С. Э. Фриш, Е. Ф. Гросс, Б. Д. Греков, В. В. Струве, Е. В. Тарле, В. М. Алексеев, И. Ю. Крачковский, В. Ф. Шишмарев, М. П. Алексеев, С. А. Жебелев, Н. С. Державин и др.

Одно это, далеко не полное, перечисление крупнейших ученых страны, воспитанников и профессоров университета свидетельствует о той роли, которую играл Ленинградский университет в развитии отечественной и мировой науки. За выдающиеся научные труды пять профессоров университета — А. Е. Фаворский, В. Л. Комаров, В. Е. Тищенко, И. А. Кибель и Б. В. Перфильев — были удостоены Государственной премии. За разработку нового способа регулирования икрометания, повысившего производительность рыбных заводов на 30%, профессор Н. Л. Гербильский был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Университет расширялся. В 1940 году философское и экономическое отделения исторического факультета преобразовались в самостоятельные факультеты. Для чтения лекций на новых факультетах были привлечены видные ученые: А. В. Венедиктов, А. А. Вознесенский, М. В. Серебряков, В. М. Штейн, Б. А. Чагин.

В университете утвердилась традиция — на заседаниях Ученого совета университета заслушивать доклады ведущих ученых, сообщавших о результатах своих исследовательских работ. Высокий теоретический уровень этих докладов сочетался с доступностью изложения. И это вполне естественно — в состав Ученого совета входили профессора самых различных научных специальностей. В течение 1940 — начала 1941 года Ученый совет

заслушал доклады физиков и математиков В. А. Фока, С. Л. Соболева, И. А. Кибеля, биолога Б. В. Перфильева.

Являясь центром научной мысли, Ленинградский университет продолжал оставаться кузницей кадров. Только за один 1940 год университет выпустил 835 специалистов по 46 различным отраслям знаний. Из них остались в аспирантуре 96 человек, направлено на научно-исследовательскую работу 284 человека, на преподавательскую работу в вузы — 48 человек.

Почти за четверть века Советской власти Ленинградский университет стал одним из важнейших научных и учебных центров страны, готовящих кадры советской трудовой интеллигенции. Преодолевая трудности и препятствия, освобождаясь от шелухи отживших взглядов и теорий, похороненных бурным развитием Советской страны, университетская наука непрерывно шла вперед.

Наступил июнь 1941 года...

В разгаре экзаменационная сессия. Тысячи студентов университета соревнуются за право называться отличниками, за право претендовать на государственную стипендию. Идут выпускные государственные экзамены. Университет выпускал из своих стен новый отряд высококвалифицированных специалистов. 910 его выпускников готовились отдать свои знания и силы социалистическому строительству. Более 400 специалистов Ленинградский университет подготовил для аспирантуры, вузов и научно-исследовательских институтов. Студенты-выпускники уже знали, где и в качестве кого предстоит им трудиться на благо своей Родины.

Многие студенты готовились к отъезду на практику. Еще не сдан последний экзамен, а в тесном кружке друзей геологи мечтают о поездке на Урал и Алтай, на Карельский перешеек и на Кавказ; этнографы собираются в Майкоп, Саранск, Чебоксары, Бийск, Тюмень, Ижевск, Фрунзе, археологи спешат на базу своих раскопок в Старой Ладогге, географы — на Саблинскую станцию, биологи — в университетский заповедник «Лес на Ворскле» и на Белое море. Во все концы необъятного Советского Союза, от Карпат и Бреста до Тихого океана, от Рыбачьего полуострова до Памира разъезжались летом 1941 года преподаватели и студенты университета.

В просторных аудиториях, в залах заседаний советов

факультетов шли защиты диссертаций. Аспиранты университета с волнением спешили вынести свой труд на публичный диспут. За май и июнь 1941 года в университете было защищено 50 кандидатских диссертаций. В деканатах до поздней ночи шла кипучая работа. Обработывались материалы и составлялись отчеты об итогах учебного года, готовились планы на будущий год. Кафедры факультетов распределяли поручения, составляли рабочие учебные планы и программы.

На кафедрах и в академических группах, на курсах и в лабораториях с большим подъемом и успехом шла подписка на государственный заем.

Университетское издательство готовилось к выпуску десятков новых трудов, среди которых были монографии и учебники, сборники и ученые записки.

20 июня начинался официальный прием заявлений в университет, и уже 19 июня в приемную комиссию поступило свыше 2000 писем-запросов. Стремилась стать студентами университета юноши и девушки знойного Туркменистана, далекой Чукотки, заоблачных поселений Памира, субтропического Батуми, молодые граждане только что воссоединенных с Советской Украиной и Белоруссией Прикарпатской Западной Украины и Западной Белоруссии. Будущие студенты университета ближе знакомились с избранным факультетом, его лабораториями, кафедрами, крупными учеными университета и т. д.

Университет принимал у себя делегации молодого Петрозаводского университета, Латвийского университета и старинного Тартуского университета, которым ленинградцы оказали значительную помощь в налаживании учебного процесса, в обеспечении программами, учебной и методической литературой.

Ленинградский университет готовился к новому учебному году, к труду на благо науки, на благо Советской Родины.¹

¹ Ленинградский университет. 1819—1941. М., 1945, с. 93—140. Мавродин В. В., Сладкевич Н. Г., Шидлов Л. А. Ленинградский университет (краткий очерк). Л., 1957, с. 42—70. История Ленинградского университета. 1819—1969. Л., 1969, с. 336—347.

ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ

Раннее утро 22 июня 1941 года... Утро после короткой ленинградской белой ночи, когда

Одна заря сменить другую
Спешит, дав ночи полчаса...

Кто мог знать, что это утро будет тревожным, что в воздухе будут реветь самолеты, будут включены уличные репродукторы, что это утро явится переломным моментом в истории нашей Отчизны и в истории Ленинградского университета, что настает пора, когда его многотысячный коллектив, как и весь советский народ, поставит целью отдать всю свою энергию, все свои силы и знания, а если потребуется, то и жизнь делу обороны страны Советов от сильного, коварного, жестокого врага...

В 5 часов утра проводивший совещание секретарей райкомов партии секретарь Городского комитета ВКП(б) А. А. Кузнецов узнал по телефону из Москвы о нападении гитлеровской Германии на Советский Союз. Секретари райкомов немедленно направились в свои районы. Директора заводов, секретари парторганизаций, пропагандисты были вызваны в райкомы.¹

22 июня вызванные в Василеостровский райком ВКП(б) профессора университета А. А. Вознесенский, Н. А. Корнатовский, В. В. Мавродин после передачи в 12 часов правительственного сообщения о вероломном

¹ Очерки истории Ленинграда, т. V. Период Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945 гг. Л., 1967, с. 13—14.

нападении на нашу Отчизну гитлеровских полчищ направились на завод имени М. И. Калинина и Балтийский завод для проведения митингов среди рабочих, занятых на производстве в воскресный день.

Война пришла в мирные аудитории и лаборатории Ленинградского университета. Многотысячный университетский коллектив в едином патриотическом порыве занял достойное место в борьбе за свободу и независимость Советской страны. Профессора, преподаватели, аспиранты, студенты, рабочие и служащие университета единодушно заявили о готовности отдать свои знания, силы, жизнь ради победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Утром 23 июня на факультетах состоялись митинги.

В лектории исторического факультета собрались историки, экономисты, философы и географы. Первым выступил акад. Е. В. Тарле. Его слова о том, что «преступная авантюра, затеянная фашистскими главарями, обрушится на их же головы», были встречены бурными аплодисментами. «Студенчество, — сказал студент Докунихин, — готово служить делу победы на любом посту». С речами, полными ненависти к фашизму и уверенности в победе советского народа, выступили профессор О. Л. Вайнштейн, доцент Х. И. Муратов, студентка Муравьева и др. Студент-историк А. Гольдберг читал свои стихи:

Где же безумцу-пигмею
Сесть на народную шею,
В землю великих борцов...

В принятой резолюции участники митинга заявили о своей готовности бороться за Родину, за свободу.

В резолюции митинга профессорско-преподавательского состава и студенчества филологического факультета было сказано: «Те, кого позовут партия и правительство, выполнят свой исторический долг на фронте, выполнят с радостью, ибо ничего нет выше чести с оружием в руках защищать нашу Родину». В резолюции, принятой на митинге коллективов биологического и геолого-почвенного факультетов, говорилось о готовности отдать себя в распоряжение военного командования. И так было на всех факультетах.

В партийную организацию университета, в редакцию газеты «Ленинградский университет» поступали проник-

нутые патриотическим чувством письма и заявления от маститых профессоров и юных первокурсников. «Сейчас от нас требуется особенно тщательное и добросовестное отношение к нашим повседневным обязанностям», — писал профессор С. В. Калесник. «В бою или в труде долг перед Родиной будет выполнен нами с честью», — говорилось в письме, подписанном 50 студентами исторического факультета. «В современной войне немалая роль принадлежит людям науки. Мы, ученые Советской страны, — заявил профессор Е. Ф. Гросс, — все свои силы отдадим нашей Родине, партии и правительству и своими знаниями поможем нашей героической Красной Армии одержать решительную победу над подлым врагом». «Наши мысли — с доблестными бойцами Красной Армии. И мы с полным сознанием долга говорим в эту минуту нашей родной Коммунистической партии: „Ты воспитала нас! Ты вела нас сквозь годы напряженной и победоносной борьбы за построение социализма! Веди нас теперь на борьбу с фашистским отродьем! Тебе по праву принадлежат наши силы и знания, наша жизнь!“» — писали профессора филологического факультета Г. А. Гуковский, Н. К. Пиксанов, В. М. Жирмунский, Г. А. Бялый и др.

Сотни заявлений с просьбами зачислить добровольцами в действующую армию подали преподаватели и студенты. Уже 26 июня первая группа добровольцев отправилась на фронт.

Между тем линия фронта приближалась к Ленинграду.

Фашистские орды рвались к Западной Двине, Великой, к берегам Рижского и Финского заливов, к Псковскому озеру. Враг стремился выйти к Неве, угрожал городу Ленина.

В конце июня партийные, советские и общественные организации города развернули кипучую деятельность по созданию Ленинградской армии народного ополчения. Наряду с рабочими в нее вступали профессора, преподаватели и студенты университета и других высших учебных заведений Ленинграда. 30 июня в ЛГУ начала работать комиссия по организации народного ополчения. Сюда шли сотни людей со всех факультетов. Каждый выражал одно желание: скорее попасть на фронт. В ряды народного ополчения вступили член-корреспон-

дент АН СССР, профессор Д. Н. Насонов, профессора Н. Л. Гербильский, М. И. Виноградов, П. М. Горшков, П. В. Макаров, Б. А. Чагин, К. Ф. Огородников, С. В. Солдатенков, Ю. В. Линник, доценты В. И. Лебедев, Д. Э. Розенштейн, Н. П. Еругин, Х. И. Муратов, И. В. Арский и другие ученые университета, сотни студентов и аспирантов. Профессор К. Ф. Огородников впоследствии писал, вспоминая первые дни войны: «Был создан и университетский отряд народного ополчения. Разумеется, я также записался в него. Можно ли было поступить иначе? Конечно, нет! Вопрос шел о жизни и смерти нашего государства. На нас, современников Великой Отечественной войны, легла величайшая задача — отстоять свободу и независимость родной земли. Тогда каждый глубоко сознавал, что не только малодушие, но и простая пассивность навсегда лягут на тебя несмываемым позорным пятном».² Студент философского факультета А. Петров вспоминал: «Я вступил в народное ополчение, где полковым комиссаром был Б. А. Чагин, а батальонным комиссаром Д. Э. Розенштейн и находились другие мои товарищи по философскому факультету... Бойцы роты, которая была сформирована из студентов университета, всегда были готовы выполнить любую сложную и опасную задачу».³

Ленинградский университет дал армии народного ополчения 200 членов и кандидатов ВКП(б), более 500 комсомольцев. Из преподавателей, студентов и служащих университета сформировали 7 батальонов народного ополчения. На фронт ушли все члены партийного бюро филологического факультета и почти весь состав университетского комитета комсомола.⁴ Запись в народное ополчение шла в партийных и комсомольских комитетах, в деканатах, кое-где даже на кафедрах.

Ополченцы чаще всего не имели должной боевой выучки, нередко впервые в жизни брали в руки оружие, но они горели священной ненавистью к врагу и готовы были сражаться за Родину, за Ленинград до последней капли крови.

² Ленинград в дни блокады. Л., 1947, с. 126—127.

³ История Ленинградского университета. 1819—1969. Л., 1969, с. 357.

⁴ Беляев С., Кузнецов П. Народное ополчение Ленинграда. Л., 1959, с. 20.

В ряды народного ополчения вступали представители всех поколений. Возраст роли не играл. Среди университетских бойцов народного ополчения были и восемнадцатилетние первокурсники, и их учителя, убеленные сединами профессора. Одним из первых записался в народное ополчение старейший профессор-математик П. М. Горшков, обратившийся ко всем ученым и студентам с призывом взять винтовку в руки и отстаивать Родину, защищать Ленинград.⁵

Дивизии народного ополчения, конечно, вначале отличались от кадровых дивизий Красной Армии не только своей боевой подготовкой, но и составом. Особенно характерна в этом отношении была Василеостровская дивизия народного ополчения.

«Василеостровская дивизия, в силу особенностей своих контингентов, стала дивизией рабочих, ученых и студентов. Среди добровольцев встречаю докторов наук: математика Линника, биолога Макарова, известного археолога Воронина. Все они теперь младшие лейтенанты. Кроме того, здесь много кандидатов наук, младших научных сотрудников, аспирантов, инженеров, художников, музыкантов и студентов... Вместо официального армейского языка первое время здесь обращались друг к другу по имени и отчеству, а в приказах фигурировали „пожалуйста“, „прошу вас“, „не откажите...“. В этом была какая-то своя непередаваемая прелесть, вытекавшая не из слабости дисциплины, а из простоты и задушевности отношений, установившихся в частях армии народного ополчения», — вспоминает о Василеостровской дивизии народного ополчения старший научный сотрудник Института этнографии Академии наук СССР Л. И. Лавров.⁶

В июльские дни на Менделеевской линии впервые зазвучали слова бессмертной, изумительной по силе и проникновенной глубине песни «Священная война»:

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой!

⁵ Соболев Г. Л. Ученые Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. М.—Л., 1966, с. 7.

⁶ Там же, с. 11.

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна,
Идет война народная,
Священная война.

Ее пели студенты-ополченцы.

Видные ученые шли в народное ополчение простыми бойцами. Так, рядовыми воинами 4-й гвардейской дивизии народного ополчения стали профессора К. Ф. Огородников и В. Я. Пропп.

В боях за Ленинград дивизии народного ополчения становились стойкими воинскими частями Красной Армии, а ополченцы выделяли из своей среды мужественных и знающих военное дело командиров. Так, доктор физико-математических наук профессор Ю. В. Линник возглавил военно-топографическую разведку артиллерийского полка, археолог Н. Н. Воронин стал помощником начальника штаба полка, историк и филолог М. М. Дьяконов был назначен переводчиком и проявил замечательные командирские качества в штабе полка. Бывший заместитель директора университетского Биологического института в Петергофе Ф. И. Галеев прошел славный боевой путь от Пулковских высот до берегов Наровы, где в 1944 году прервалась жизнь командира стрелкового полка, кавалера орденов Суворова, Красного Знамени, Александра Невского и Отечественной войны, медали «За оборону Ленинграда».⁷

Ополченцы-студенты университета свою горячую любовь и преданность Родине выразили в стихах:

Мы молоды, мы жить хотим,
И мы во имя этой жизни
Пойдем вперед и победим
И мирный труд вернем Отчизне.⁸

И части народного ополчения Ленинграда в боях у Кингисеппа и Луги, Гатчины и Пушкина, Павловска и Красного Села вместе с кадровыми частями и моряками остановили врага у стен Ленинграда, покрыв себя неувядаемой славой.

Одной из форм борьбы с ненавистным врагом явились истребительные батальоны. Созданные в начале войны как специальные части, предназначенные для

⁷ Там же, с. 12—13.

⁸ Беляев С., Кузнецов П. Указ. соч., с. 20.

борьбы с вражескими парашютистами, десантниками, диверсантами и шпионами, по мере приближения фронта к Ленинграду они либо преобразовывались в партизанские отряды, либо вливались в кадровые части Красной Армии или в дивизии народного ополчения.

Студенты Ленинградского университета приняли участие в создании студенческого истребительного батальона. Спустя некоторое время бойцы его влились в партизанские отряды и в Василеостровскую дивизию народного ополчения.

По данным на 7 августа 1941 года в армию, народное ополчение и в партизанские отряды из университета ушел 1671 человек, в том числе 180 преподавателей и научных сотрудников, 102 аспиранта, 1150 студентов, 239 рабочих и служащих. А всего за время Великой Отечественной войны Ленинградский университет дал фронту 2500 человек, в том числе 263 преподавателей и научных сотрудников.⁹

Большую работу провели преподаватели и студенты ЛГУ по выполнению специальных заданий городского комитета партии и военного командования, связанных с укреплением обороны Ленинграда. Уже в ночь на 23 июня партком и комитет ВЛКСМ мобилизовали на различные оборонные работы, на охрану общественного порядка 500 человек, а в течение дня 23 июня — еще 934 человека. Для руководства оборонными работами был создан штаб трудовой повинности, начальником которого стал профессор М. А. Гуковский. Штаб комплектовал группы на рытье окопов и сооружение заграждений на подступах к городу, посылал людей на уборку помещений для вновь организующихся госпиталей. 26 июня 306 университетов выехали на строительство оборонительных сооружений на Карельский перешеек. После 20 дней напряженной работы они добровольно вступили в народное ополчение.

С 15 июля все преподаватели, сотрудники и студенты ЛГУ, не входившие в военные формирования университета и способные к труду, систематически направлялись на строительство оборонительных рубежей на Ка-

⁹ История Ленинградского университета. 1819—1969, с. 357—358; Соболев Г. Л. Указ. соч., с. 9; История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945 гг., т. II. М., 1963, с. 82.

рельский перешеек, в район Старой Руссы, Новгорода, Луги, Толмачева и др. Работать приходилось в невероятно трудных условиях, когда в воздухе то и дело появлялась авиация врага и работающие зачастую оказывались на передовой. В конце июля под Старой Руссой работала группа филологов. Руководитель этой группы Е. И. Наумов (позднее профессор) рассказывал: «С трудностями приходилось сталкиваться на каждом шагу, не хватало даже носилок, землю приходилось носить в корзинах и ведрах. Иногда приходилось снимать с себя рубаху, завязывать рукавами ворот и носить землю этим импровизированным мешком. Работать приходилось не по часам, а по солнцу: вставали и ложились с ним. После того как работа заканчивалась, на отвесной стене рва появлялась надпись: „Гитлеру от студентов ЛГУ”».

Очень характерна для тех дней краткая запись в тетради дежурств университетского комитета ВЛКСМ: «12 VII. Задание райкома ВЛКСМ. Дать 500 человек на работу в Лугу». А затем следует примечание, сделанное секретарем комитета ВЛКСМ: «Задание выполнено. Храпунова».¹⁰

На оборонных работах особенно отличились профессора П. М. Горшков, С. С. Кузнецов, С. В. Солдатенков, намного перевыполнявшие норму, организовывавшие труд других и показывавшие пример беззаветного служения долгу, делу обороны Отечества.

Нелегко было рыть противотанковые рвы и окопы, возводить дзоты и отрывать ходы сообщения. Непривычные к тяжелому физическому труду руки брались за лопату, кирку, лом, топор. Работы у города проводились на глинистом, сыром и вязком грунте, нередко под бомбежкой с воздуха, а позднее и под обстрелом немецких дальнобойных пушек. Бывали и перебои со снабжением продуктами. Порой нелегко было найти место для ночлега. Но молодежь не унывала. Уходили на оборонные работы налегке, с песнями.

Начальник инженерного управления Ленфронта генерал-лейтенант Б. В. Бычевский в своих мемуарах вспоминает: «Как-то мне позвонила старшая дочь, сту-

¹⁰ История Ленинградского университета. 1819—1969, с. 358—359.

дентка первого курса университета: „Папа, до свидания. Уезжаю на работы.

Куда?

Ну, туда, ты знаешь, наверное. На машинах едем, тороплюсь.

Что берешь с собой?

А что брат? Полотенце, мыло. Больше ничего не надо.

Подожди, девочка, а плащ, котелок, ложку, рюкзак? Обязательно хлеба возьми, сахару, белье.

Ты шутишь, папа! Никто из девочек ничего не берет. Мы же ненадолго. Спать будем на сеновале... Передай маме, чтобы не беспокоилась. До скорого свидания!”

Девушки вернулись в город не так скоро, как думали. К тому же не на машинах, а пешком. И вернулись далеко не все. В пути оставляли иногда могилы подруг, погибших от бомбежек и пулеметного огня с самолетов...».¹¹

Оборонительные укрепления на ближних и дальних подступах к Ленинграду сыграли в его обороне огромную роль. В создании полосы оборонительных сооружений от Кингисеппа (города, носящего имя воспитанника университета, стойкого большевика В. Э. Кингисеппа) до Пулковских высот и Карельского перешейка — определенная заслуга коллектива университета, отдавшего строительству 120 000 человеко-дней.¹²

Специальная газета «„Ленинградская правда” на оборонной стройке» отмечала особенно хорошую работу преподавателей и студентов исторического факультета.¹³ Дружная бригада геологов, возглавляемая профессором С. С. Кузнецовым, выполняла две нормы в день.¹⁴ От геологов не отставал шестидесятилетний профессор-математик П. М. Горшков, также выполнявший две нормы, а нередко и больше.¹⁵

Отряд студентов и сотрудников университета, работавший у Новгорода, подвергался частым бомбежкам.

¹¹ Бычевский Б. В. Город-фронт. Л., 1967, с. 18.

¹² Очерки по истории Ленинградского университета, т. I. Л., 1962, с. 173.

¹³ «„Ленинградская правда” на оборонной стройке», 1941 г., 30 июня.

¹⁴ Ленинградский университет. 1819—1944. М., 1945, с. 146.

¹⁵ Непокоренный Ленинград. Л., 1974, с. 63.

Выпускник исторического факультета В. В. Васильковский (слева), закрывший своим телом амбразуру вражеского дота,

1941 г. Партизанский отряд В. И. Дорощева, действовавший в Ленинградской области в пригороде Санкт-Петербургского университета в виртуальном пространстве <http://history.museums.spbu.ru/>

Оборонительные работы на подступах к Ленинграду. Слева С. В. Солдатенков.

Раненые в госпитале, оборудованном на историческом факультете,
История Санкт-Петербургского университета в виртуальном пространстве
<http://history.museums.spbu.ru/>

П Р И К А З

ПО ЭВАКУАЦИОННОМУ ГОСПИТАЛЮ № 1012

" 8 " октября 1944 г.

г. Ленинград.

На протяжении 3-х лет существования госпиталя научные работники Госуниверситета, несмотря на перегруженность своей основной работой, оказывали и продолжают оказывать в настоящее время большую культурную помощь раненым бойцам и офицерам.

За это время прочитано свыше 1000 лекций и докладов, библиотеками-передвижками Госуниверситета обслужено несколько тысяч бойцов и офицеров, находящихся на излечении.

Отмечая большую проделанную работу всего коллектива Ленгосуниверситета, **ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ ЗАСЛУЖЕННОМУ ДЕЯТЕЛЮ НАУКИ профессору ЕВГЕНЬЕВУ-МАКСИМОВУ, профессору МАВРОДИНУ, доцентам ЕФИМОВУ, АЛЬТМАН, ЕВЧУК и библиотекарям ШУТИХИНОЙ, РОЗИНОЙ и ПРОХОРОВОЙ.**

Начальник госпиталя
майор медслужбы
/ПАЛЕЙ/

Приказ по эвакогоспиталю от 8 октября 1944 г.

Так выглядела лаборатория геолого-почвенного факультета в блокадные дни.

Ученые ЛГУ подписываются на IV государственный заем. Слева направо: К. Ф. Ого-

Общежитие Ленинградского университета в Саратове.

На лекции В. В. Мавродина в Саратове.

Митинг 9 мая 1945 г. в День Победы на Менделеевской линии.

Академик Л. С. Берг читает Акт о безоговорочной капитуляции Германии.

Восстановительные работы в Главном здании университета.

Филологический факультет готовится к первому послевоенному учебному году.

Преподаватели военной кафедры обсуждают план похода по местам боевой славы.

Во время одного из налетов фашистской авиации осколком бомбы был тяжело ранен в ногу студент I курса исторического факультета Николай Петровский. Позже, в 1943 году, Н. С. Петровский ушел добровольцем в армию. Сейчас кавалер двух орденов — Красной Звезды и Отечественной войны, Н. С. Петровский, доктор исторических наук, является профессором восточного факультета.

В первые же дни в университете ввели круглосуточное дежурство. Ответственный дежурный и его помощник, дежурившие в приемной ректора, должны были принимать решения немедленно, сейчас же вслед за поступлением сигнала или требования. Журнал ответственного дежурного по университету представляет исключительный интерес. Первые записи в нем — это записи о направлении людей на те или иные оборонные работы, об организации народного ополчения, истребительных батальонов, эвакуации детей, вызовах в партийные и советские органы и т. п., позднее журнал говорит о тех трудностях, которые стал переживать Ленинград, а с ним вместе и университет, когда враг приблизился к городу. В него занесены сообщения о фугасных и зажигательных бомбах, попавших в университетские здания, общежития, столовые, о пожарах, о преодолении невероятных трудностей, которые пришлось испытать всем ленинградцам и которые надо было преодолеть во что бы то ни стало, чтобы спасти город, его жителей, его промышленность и памятники культуры.

Приказом ректора были созданы команды МПВО всех зданий университета. На них были возложены ответственные обязанности. Деканы факультетов, размещавшихся в отдельных зданиях — филологического, физического, химического, исторического и др. — стали начальниками объектов МПВО. Налеты гитлеровской авиации на окрестности Ленинграда (первая воздушная тревога в Ленинграде была объявлена 23 июня 1941 года в 1 час 45 минут), а затем и на сам город заставили сразу же, с 23 июня, приступить к созданию команд МПВО университета. Были установлены посты МПВО, отряды и группы, введены дежурства, производилась засыпка песком чердачных помещений, устанавливались ящики с песком, посты снабжались пожарным инвентарем: топорами, баграми, лопатами, огнетушителями и

пр. Деревянные части университетских зданий покрывались огнеупорным составом, создавались запасы воды, по постам распределялись аптечки и специальные каски.

В командах МПВО, на чердаках и крышах дежурили профессор А. С. Браун, С. Я. Лурье, С. И. Ковалев, Н. С. Чаев, С. В. Калесник, А. А. Корчагин и др. В зданиях филологического, исторического, химического, математического факультетов оборудовали бомбоубежища, приспособленные для проведения занятий. В начале нового 1941/42 учебного года во время бомбежек и артиллерийского обстрела нередко учебные занятия проводились в бомбоубежищах.

Обстановка становилась все более и более напряженной и угрожающей. Враг рвался к городу. 10 июля пал Псков. Немецко-фашистские полчища стремились выйти к Луге и Кингисеппу, к берегам Финского залива и Невы. Гитлеровские пропагандисты вопили о скором падении Ленинграда. «Фюрер решил стереть город Петербург с лица земли... Нет никакого интереса для дальнейшего существования этого большого населенного пункта».¹⁶

В приказе войскам фронта от 14 июля 1941 года говорилось: «Над городом Ленина — колыбелью пролетарской революции — нависла прямая опасность вторжения врага...».¹⁷

В городе начиналось военное обучение всего боеспособного мужского населения, оставшегося на предприятиях, в учреждениях, вузах.

Приказом ректора профессора А. А. Вознесенского от 8 августа вводилось военное обучение всех преподавателей, сотрудников и студентов университета с 17 до 50 лет. Во дворе университета, в парке за химическим институтом, на Менделеевской линии проводилось их военное обучение. Теоретические занятия по военному делу проходили в здании Же де Пом (здании кафедры физкультуры). Учились обращению с винтовкой, метанию гранат и бутылок с горючей жидкостью. Эти занятия преследовали цель подготовить обученные кадры для пополнения рядов воинов, сражающихся на подступах к Ленинграду.

¹⁶ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов, т. I. М., 1955, с. 783.

¹⁷ Бычевский Б. В. Указ. соч., с. 25.

Немаловажное значение имел сбор денежных средств и материальных ценностей в фонд обороны. Сотни тысяч рублей деньгами и облигациями государственных займов, валютные ценности, четыре килограмма платины, золота и серебра внесли сотрудники университета в фонд обороны страны. Осенью и в начале зимы собирали теплые вещи для фронта, белье, посуду и инвентарь для госпиталей и т. п.¹⁸

Преподаватели, служащие и студенты университета работали в госпиталях. Особенным вниманием и заботой окружили подшефный госпиталь, разместившийся в здании исторического факультета на Менделеевской линии. Немногочисленному вначале персоналу госпиталя было очень трудно. Начинали с малого. Госпиталь должен был разместиться в опустевших аудиториях и кабинетах факультета. Единственной его базой могла стать лишь размещенная в первом этаже поликлиника университета. Одно время она еще обслуживала сотрудников и студентов университета, а потом полностью перешла на обслуживание раненых. Госпиталь начал разворачиваться в первых числах сентября, когда бои шли уже у стен Ленинграда. Начальником его был назначен профессор С. А. Ягунов, а комиссаром Ф. Г. Луканин. У госпиталя не было ни инвентаря, ни медикаментов, ровным счетом ничего. На помощь пришел университет. Врач госпиталя Ф. Ф. Грачев вспоминает: «В кабинет вошли мужчина и женщина, отрекомендовались: секретарь парткома университета Леуский и секретарь комитета комсомола Храпунова, студентка пятого курса истфака. Они обещали сегодня перенести из общежития сто кроватей. Для переноса выделено пятьдесят студентов...».¹⁹ И закипела работа. Приносили и расставляли кровати, стулья, тумбочки. Мыли полы. Вместе со студентами мыла пол профессор Е. С. Колпакчи. Председатель месткома университета А. Г. Топорова принесла сотни тарелок, чашек, ложек, аптечную посуду. В книге дежурного по комитету ВЛКСМ имеются такие записи:

¹⁸ Ленинградский университет. 1819—1944, с. 146; Грачев Ф. Ф. Записки военного врача. Л., 1970, с. 10—11; Очерки истории Ленинграда, т. V. Л., 1967, с. 23.

¹⁹ Грачев Ф. Ф. Указ. соч., с. 7.

«12 сентября. Мобилизовать как можно больше людей на мытье полов и развертывание госпиталя в здании исторического факультета.

13 сентября. Прислать побольше народу для подготовки госпиталя на историческом факультете, с ведрами, швабрами, тряпками».

Уже 17 сентября этот госпиталь принял первых раненых. «Госпиталь на истфаке наш, мы за него отвечаем», — записано в протоколе комитета ВЛКСМ ЛГУ.

В подшефном госпитале было организовано постоянное дежурство, проводились читки газет и книг, беседы. Преподавателей и студентов университета раненые неизменно встречали с большой радостью. Вот что рассказывала о встрече в госпитале с профессором В. Е. Евгеньевым-Максимовым в декабре 1941 года одна из студенток: «Он похудел. Но вид у него был веселый и бодрый, и, взглянув на него, мы сразу встряхнулись. Больные высунули головы из-под одеял. — Профессор, прочтите лекцию «Некрасов о русских женщинах». — Я видела, как больные забыли в тот час о том, что холодно, что болят раны, что немцы обстреливают город. В памяти у многих возникли образы жен, сестер, любимых девушек. На глазах у некоторых появились слезы, когда профессор вдохновенно читал отрывки из поэмы Некрасова «Мороз — Красный нос».

Преподаватели, научные сотрудники и студенты биологического факультета принимали активное участие в работе организованных при университете курсов первой медицинской помощи. В госпиталь пошли работать сестры Золотицкие. Доцент Е. М. Виленкова и шесть студенток университета работали в госпитале на истфаке с первых дней его создания. С лекциями и докладами выступали профессора и преподаватели университета О. Н. Радкевич, А. И. Молок, В. Е. Евгеньев-Максимов, И. А. Корнатовский, Г. В. Ефимов, М. А. Гуковский, М. В. Чураков, В. В. Мавродин, И. М. Покровская, Л. П. Альтман, В. И. Евчук и др.²⁰ Среди лекторов и докладчиков были историки и востоковеды, биологи и географы. Впоследствии приказом № 1012 от 8 октября 1944 года за большую культурную помощь, оказанную

²⁰ Грачев Ф. Ф. Указ. соч., с. 10—11, 15, 29, 41—45, 68, 87, 92—95, 99, 100—105, 115—116, 155.

раненым бойцам и офицерам, командование госпиталя объявило многим преподавателям университета благодарность.²¹

Фундаментальная библиотека университета снабжала раненых книгами и журналами. В палатах, в которые превратились кабинеты и аудитории истфака, библиотекари проводили чтения. Немало помогали госпиталю сотрудники библиотеки А. Г. Сиротская, А. В. Уржумцев, С. Н. Эрбатова, Е. А. Шахматова, Шутихина, Розина, Прохорова. В палаты принесли цветы из университетского ботанического сада.

Обессилившим раненым требовалась кровь. Первыми университетскими донорами стали Е. М. Косачевская, Е. М. Виленкина, Э. Л. Золотницкая. Позднее десятки студентов и преподавателей университета стали отдавать кровь раненым солдатам и офицерам. Как могли, преподаватели, служащие и студенты университета помогали госпиталю на истфаке.

Коллектив университета, одного из крупнейших научных центров страны, поставил себя на службу обороне страны. Для этого в первую очередь надо было перестроить всю научную работу университета, подчинить ее нуждам фронта и оборонной промышленности. На первом после начала войны заседании Ученого совета университета выступили академик А. А. Байков, профессор Я. Г. Эдельштейн, проректор университета А. М. Комаров. В своих речах они призывали членов Ученого совета включиться во всенародную борьбу против фашизма, внести достойный вклад в дело победы над врагом.²²

Патриотический долг побудил виднейших ученых, работавших в ЛГУ — академиков А. А. Байкова, И. И. Мещанинова, В. В. Струве, А. А. Ухтомского, А. Е. Фаворского и других, — обратиться ко всем ленинградским ученым с призывом подчинить свои знания и опыт интересам фронта. «Мы призываем вас, ученые Ленинграда, разрабатывать сейчас только те темы, которые необходимы делу обороны страны, которые принесут быструю реальную пользу фронту, разрабатывать их денно и нощно, не щадя сил и времени, с тем истинным энтузи-

²¹ История Ленинградского университета. 1819—1969, с. 369, 371.

²² Там же, с. 360.

азмом, на который способны советские ученые», — говорилось в этом обращении.²³

Вскоре после начала войны при областном комитете профсоюза работников высшей школы и научно-исследовательских учреждений была образована Комиссия по организации и внедрению оборонных изобретений и предложений, в работе которой активное участие принимал профессор университета И. И. Жуков.

В начале июля 1941 года И. И. Жуков обратился к ректору университета профессору А. А. Вознесенскому с заявлением: «Я могу дать больше! Свяжите меня с заинтересованными организациями. Идет драгоценное время, и я чувствую, что работаю не в полную силу».²⁴ И. И. Жуков был не один. Все ученые университета стремились отдать свои силы и знания делу борьбы с гитлеровскими полчищами. Эти настроения хорошо выразили в своем обращении, написанном в начале июля, ректор университета профессор А. А. Вознесенский и декан химического факультета академик А. А. Байков: «В этот грозный исторический час, когда решаются судьбы нашей страны и всех великих завоеваний социалистической революции, мы, научные работники университета, считаем своей священной обязанностью усилить наши оборонные работы для фронта, использовать весь свой опыт и знания для всесторонней помощи фронту, отдать все силы для защиты Родины, которой принадлежит вся наша жизнь».²⁵

С первых же дней войны многие ученые университета прерывают работу над плановыми научными темами и по своей инициативе переключаются на тематику оборонного значения. Они не ждут, когда университет в целом перестроит всю научную работу, а, действуя через университет, связываются с командованием фронта, воинскими частями, промышленными предприятиями, издательствами, редакциями журналов и газет и берут на себя конкретные обязательства, связанные с разработкой оборонной тематики.²⁶

Большие перемены произошли в руководстве университетом. Ректор университета П. В. Золотухин был на-

²³ «Ленинградская правда», 1941, 5 июля.

²⁴ История Ленинградского университета. 1819—1969, с. 360.

²⁵ Ленинградский университет. 1819—1944, с. 148.

²⁶ Там же, с. 150.

значен редактором «Ленинградской правды». Новым ректором университета стал профессор экономического факультета А. А. Вознесенский, возглавлявший университет с 3 июля 1941 года до января 1948 г., когда он был назначен министром просвещения РСФСР. А. А. Вознесенский обладал всеми качествами, которые были так необходимы руководителю университета в трудные годы Великой Отечественной войны, — энергией, широким кругозором, замечательными организаторскими способностями, беззаветной любовью к университету и его людям, патриотизмом, преданностью партии и Отчизне, делу коммунизма.²⁷

Проректор по научной части профессор В. А. Амбарцумян возглавил группу сотрудников университета, эвакуированных в Татарскую АССР, и на этот ответственный пост был назначен профессор Д. И. Дейнека. Секретарь парткома тов. Недовесов был мобилизован в армию, и обязанности секретаря парткома были возложены на И. Б. Мarmorштейна. Когда в июле И. Б. Мarmorштейна призвали в армию и направили на Дальний Восток, где он участвовал в войне против империалистической Японии, партийную организацию университета возглавил И. Леуский. Руководство университетом во главе с ректором А. А. Вознесенским, проректором по научной части профессором Д. И. Дейнекой, секретарем парткома И. Б. Мarmorштейном энергично взялось за разработку общеуниверситетского плана научно-исследовательских работ оборонного значения. В результате с плана сняли 186 тем, но научная деятельность коллектива университета обогатилась 204 новыми, оборонными темами.²⁸ Так был создан в университете новый план научной работы, подчиненный главной общенародной задаче — все для фронта, все для победы. Актуальность тематики сочеталась в научной работе с комплексным характером исследований, с широким охватом круга ученых очень высокой квалификации, как старшего поколения, так и молодежи, вплоть до студентов, тесной связью с армией, флотом, предприятиями, госпиталями. Работы выполнялись в чрезвычайно сжатые сроки, вы-

²⁷ Ученый - коммунист. К 75-летию со дня рождения А. А. Вознесенского. Л., 1973, с. 92—95, 99, 103—107, 109—112.

²⁸ Ленинградский университет. 1819—1944, с. 150; Очерки по истории Ленинградского университета, т. I, с. 171.

сококачественно, поступали на вооружение в армию, внедрялись в производство, служили делу врачевания раненых бойцов. План научной работы военных лет был подлинно боевым планом.

Математики и физики, химики и биологи, геологи и физиологи беззаветно трудились над разработкой оборонной тематики. Ученые изготавливали хризоформ (средство от ожогов), стрептоцид, новокаин, каротин, перекись цинка, диверсионные пробирки для партизан. Профессора Н. Н. Блохин и Г. Е. Владимиров работали над эффективными методами борьбы с газовой гангреной, и Н. Н. Блохин был одним из первых сотрудников университета, награжденных орденом Красной Звезды. Декан химического факультета академик А. А. Байков возглавил работы, связанные с производством вооружения и боеприпасов. Трудившиеся под его руководством химики разработали способ борьбы с воспламенением самолетов от зажигательных пуль. Они изобрели огнестойкую ткань для покрытия самолетов и открыли способ предотвращения воспламенения бензина в бензобаках.²⁹ Осенью 1941 года, когда в Ленинграде остро стал ощущаться дефицит необходимых сортов авиационного бензина, университетские химики выработали смеси, повышающие качество горючего.

Запалы для зажигательных бутылок, являвшихся надежным средством борьбы с танками, выпускались лабораторией химического факультета и направлялись на фронт.

Под руководством заведующего кафедрой кристаллографии профессора О. М. Аншелеса по заданию командования наладили ускоренное производство пьезокристаллов. Эти кристаллы позволяли во много раз увеличить силу звука. Их применяли на фронте для акустических приборов.³⁰

В Физиологическом институте университета академик А. А. Ухтомский и его сотрудники работали над проблемой борьбы с травматическим шоком, что имело большое значение для спасения жизни раненых воинов. Возглавляемые академиком В. А. Фоком физики трудились над составлением таблиц для стрельбы из минно-

²⁹ Сирота Ф. И. Ленинград — город-герой. Л., 1960, с. 126.

³⁰ Там же.

торпедных аппаратов и вели работу по конструированию оптических приборов для летчиков и подводников. Немало сделали для фронта лаборатории, возглавляемые профессорами С. Э. Фришем, Д. И. Дейнекой, В. М. Чулановским, И. И. Жуковым.³¹ Нередко лаборатории работали круглые сутки. «Почти круглые сутки в лаборатории проф. С. Э. Фриша горят кварцевые лампы, мелькает электрическая искра или ослепительным пламенем светится вольтова дуга», — писал корреспондент газеты «Ленинградский университет» в августе 1941 года.³² С. Э. Фриш, А. С. Браун, В. М. Чулановский разрабатывали методы дегазации отравляющих веществ и применения спектрального анализа для изучения стойких отравляющих веществ, что имело большое значение. Грунтоведы университета во главе с профессором В. В. Охотиным проводили изыскания с целью устройства посадочных площадок для самолетов.³³

Обычно работы, требовавшие экспериментов, осуществлялись группами ученых, во главе которых стоял крупный специалист. Под руководством академика А. А. Ухтомского трудились двенадцать физиологов; пять химиков составляли группу профессора Г. В. Пигулевского; расчетом таблиц для стрельбы занимались восемь физиков доцента Крылова. Комплексные темы требовали усилий ученых разных специальностей. Так, например, работы, связанные с изучением отравляющих веществ, объединяли двадцать человек: химиков (органиков, аналитиков, коллоидников), физиков, физиологов и гидробиологов. Изучением и выращиванием пьезокристаллов занимались кристаллографы и химики. Для борьбы с газовой гангреной объединились биохимики, гистологи, микробиологи.³⁴ Университет наращивал свою деятельность в области разработки оборонной тематики. По инициативе руководства авиацией Ленинградского фронта на химическом факультете под председательством декана академика А. А. Байкова была создана спе-

³¹ Ленинградский университет. 1819—1944, с. 151; Мавродин В. В., Сладкевич Н. Г., Шилов Л. А. Ленинградский университет (краткий очерк). Л., 1957, с. 72.

³² Ленинградский университет. 1819—1944, с. 151.

³³ Соболев Г. Л. Ученые Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. М.—Л., 1966, с. 30, 55—56.

³⁴ Ленинградский университет. 1819—1944, с. 151.

циальная комиссия, в состав которой входили ученые не только университета, но и других вузов и научно-исследовательских институтов. Комиссия собиралась регулярно два раза в неделю. Основной ее задачей явилось изучение трофейных материалов, а также решение вопросов, связанных с усовершенствованиями в авиации. Если вопросы можно было решать без специальных работ в лаборатории, заключения немедленно передавались командованию военно-воздушных сил фронта. В случае необходимости лабораторных работ они немедленно начинались, и результаты сообщались командованию.

На базе Химического института, лабораторий факультета и стеклодувной мастерской с 1 октября 1941 года начала работу специальная лаборатория, исполнявшая ответственные заказы фронта и госпиталей. В лаборатории трудилось около ста преподавателей, лаборантов, студентов. В ней производили реактивы для получения люминофора, новый состав бесспичечного запала для противотанковых бутылок и горючую смесь для них, хризоформ, стрептоцид, амид натрия, необходимый для приготовления сульфидина, новокаин, каротин, перекись цинка, сегнетовую соль, приборы для зарядки бомб замедленного действия, реометры, лампы для подсвечивания фосфоресцирующих световых указателей, прибор для осмотра подводных сооружений, обрабатывали сфагновый мох, используемый как перевязочное средство, и т. д.³⁵

Географы Л. С. Берг, М. Д. Семенов-Тянь-Шанский, С. П. Суслов выполняли различные задания фронта.

Профессора и преподаватели гуманитарных факультетов—историки и филологи, экономисты и философы— всю свою деятельность направляли на разоблачение звериной сущности гитлеризма, разъяснение целей, характера и особенностей войны против орд «моторизованного Аттилы» — Гитлера, против чело­веконенавистнической идеологии фашизма, популяризацию военного прошлого русского народа, воспитание чувств советского патриотизма. Они выступали по радио, читали лекции и доклады в воинских частях, на заводах и в госпиталях, печатали статьи в газетах «Ленинградская

³⁵ Там же, с. 152, 162—164.

правда», «На страже Родины», «Красная Звезда», «Красный балтийский флот», в дивизионных газетах. Выходили из печати написанные ими брошюры и статьи, посвященные разоблачению гнусных теорий гитлеровских изуверов, героической истории земли Русской, патриотическим традициям русской художественной литературы. За годы Великой Отечественной войны А. И. Молок, О. Л. Вайнштейн, В. В. Мавродин и др. опубликовали ряд брошюр и статей в журналах и газетах Ленинграда и Москвы.

В первые месяцы войны вышли брошюры А. И. Молока, О. Л. Вайнштейна, М. А. Гуковского, В. В. Мавродина: «Ледовое побоище», «Ленинград — наша гордость, наша слава», «Дмитрий Донской», «Брусиллов», «Гвардия», «Петр I» и др. Всего преподаватели университета, историки, филологи, экономисты, философы за это время опубликовали 50 брошюр.³⁶

Гуманитарии университета вели большую пропагандистскую работу. В созданной при горкоме ВКП(б) лекторской группе работали профессора А. А. Вознесенский, Н. А. Корнатовский, В. В. Мавродин, О. Л. Вайнштейн и др. Многие преподаватели университета входили в агитгруппу Василеостровского райкома партии.³⁷ Большую пропагандистскую работу вели доценты Г. В. Ефимов, В. И. Евчук, М. И. Юраго. Ими были прочитаны сотни лекций и докладов в воинских частях и на оборонных работах, в госпиталях и на предприятиях. «Брошюры и статьи, лекции и доклады, — как говорил ректор университета А. А. Вознесенский, — это те же снаряды по врагу, а иногда и более меткие, более острые».³⁸

В августе 1941 года Ученый совет университета принял решение о восстановлении в составе филологического факультета кафедры славянской филологии, которая была поручена профессору К. А. Пушкаревичу, и о создании на историческом факультете кафедры истории славянских народов, которую возглавил академик Н. С. Державин. Возрождение славяноведения в стенах

³⁶ Соболев Г. Л. Указ. соч., с. 86; Ленинградский университет. 1819—1944, с. 164—165.

³⁷ Очерки по истории Ленинградского университета, т. I, с. 173.

³⁸ Ленинградский университет. 1819—1944, с. 153.

Ленинградского университета имело огромное не только научное, но и политическое значение. Тем более, что оно происходило под гул артиллерийской канонады, прерывистое гудение немецких «юнкерсов», под грохот фугасных бомб.

Ученые университета выступали у микрофона по ленинградскому радиовещанию, 8 сентября 1941 года осажденный Ленинград организовал передачу ученых для всей страны. У микрофона выступил профессор университета академик А. А. Байков. Он говорил: «Друзья мои! Я заверяю вас от имени интеллигенции города Ленина, что в священной борьбе, которую ведет наш народ, она вместе со всеми ленинградцами покажет образцы героизма, стойкости, мужества».³⁹

7 октября 1941 года по радио передавалось письмо видных ленинградских ученых, в том числе профессоров университета академика И. И. Мещанинова, члена-корреспондента Академии наук В. Ф. Шишмарева, С. Г. Бархударова, К. А. Пушкаревича, в котором они писали: «Мы живем в городе, над которым нависла непосредственная опасность вторжения врага. Фашистские варвары обстреливают Ленинград из артиллерийских орудий, бомбят мирные жилища, больницы, общественные учреждения крупнейшего научного и культурного центра. Но ни бомбы, ни снаряды врага не остановят, не сломят нашу волю к победе и борьбе. Ленинградские ученые продолжают спокойно и уверенно работать».⁴⁰

Неоднократно выступали у микрофона профессора университета Н. С. Державин, А. В. Немилов, В. В. Мавродин, А. В. Предтеченский.⁴¹

Университет установил тесную связь с теми воинскими частями, в которых сражались преподаватели и студенты, рабочие и служащие университета. А таких частей было немало, и их боевые рубежи все больше и больше приближались к стенам Ленинграда. Академик В. В. Струве возглавил университетскую делегацию, вручившую одной из воинских частей Красной Армии знамя.⁴²

Преподаватели университета обращались к воинам

³⁹ Соболев Г. Л. Указ. соч., с. 89.

⁴⁰ Там же, с. 89—90.

⁴¹ Там же, с. 89.

⁴² Там же.

Красной Армии, среди которых было немало их коллег и питомцев, с призывами и письмами. В них говорилось, что лучших своих людей университет дал фронту и немало их уже погибло смертью героев, отдав жизнь за наше великое и правое дело. В обращениях подчеркивалось, что все, «и семидесятилетние старики, и семнадцатилетние юноши и девушки... полны беззаветного преклонения перед вашим героизмом, перед тем высоким подвигом любви и гуманности, который вы совершаете. Знайте, что и мы, не покладая рук, работаем во имя скорейшей победы над врагом».⁴³

В своем выступлении по радио, обращенном ко всем ленинградцам, профессор А. А. Вознесенский подчеркивал: «Для советского ученого нет ничего дороже и священнее свободы Родины, ее независимости, ее чести».⁴⁴

В Ленинград, в университет приезжали воины-универсанты. Для них встречи со своими учителями и товарищами в старинном здании имели большое значение. Их любовь к старейшему русскому университету, тревога за него возрастала по мере того, как грозовые тучи нависали над городом — враг подходил все ближе.

В бою был тяжело ранен студент-географ Владимир Новицкий. В своем письме в университет он обращался к своим учителям и товарищам: «Дорогие друзья! Мне после ранения пришла в голову мысль взорвать себя; это было бы легче всего и проще всего, но, вспомнив университет, вас, дорогие, я решил этого не делать. Привет вам и любовь, дорогие географы».⁴⁵ Это обращение имело огромное значение. Оно давало и тем, кто на фронте, и тем, кто оставался в университете, высокую моральную поддержку.

⁴³ Ленинградский университет. 1819—1944, с. 166.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

УНИВЕРСАНТЫ В БОЯХ ЗА РОДИНУ

С первых дней Великой Отечественной войны защищали Родину в рядах Красной Армии и Флота, в народном ополчении и в партизанских отрядах студенты и преподаватели, рабочие и служащие Ленинградского университета. С оружием в руках защищали они священные рубежи Отчизны, родную Советскую власть на бесчисленных фронтах, начиная от далекого Мурманска, от берегов Баренцева моря, где сражался питомец, ныне профессор университета, кавалер орденов Отечественной войны I степени и Красной Звезды С. А. Могилевский, и до южного берега Крыма, где пал смертью храбрых один из защитников Севастополя студент-биолог Алексеенко, от Гатчины, где в доте погиб аспирант Е. Агеев, и до стен Сталинграда, где сражались студенты исторического факультета В. Калинин и Ю. Мережинский.

Многие из питомцев университета отдали свою жизнь за свободу и независимость Родины.

Никто не забыт и ничто не забыто. Установленные в Главном здании университета и на факультетах мраморные скрижали, на которых золотом высечены имена погибших в борьбе за Отчизну, говорят о бессмертном подвиге тех, кого подняли по тревоге в первый день войны.

Их имена, их лица, запечатленные на старых фотографиях, не забудут студенты грядущих поколений. Они — бессмертны.

Откройте тем, кто будет после нас,
Как мы боролись, гибли и любили.

Большинство погибших в кровопролитных боях — молодежь, юноши и девушки, полные сил и молодого комсомольского задора, уверенные в себе, в своем светлом будущем, беззаветно преданные делу коммунизма, верные сыновья и дочери советского народа.

Сороковые, роковые.
Свинцовые, пороховые,
Война гуляет по России,
А мы такие молодые!

Много питомцев университета погибло в боях под Ярцевом и Вязьмой, под Гатчиной и Стрельной. Дни их солдатской службы Родине, хоть не так много было этих боевых дней, овеяны славой.

Бессмертный подвиг в битве под Москвой совершил выпускник университета В. В. Васильковский. В декабрьские дни 1941 года подразделения 1319-го стрелкового полка 185-й дивизии получили приказ овладеть деревней Рябинки (15 километров юго-восточнее Свердлова). Однако все их атаки оказались безуспешными из-за сильного минометного и пулеметного огня противника. Командир полка майор Д. В. Казак направил в помощь атакующим подразделениям свой резерв — стрелковую роту, которой приказал обойти Рябинки и ударом с фланга оказать содействие наступлению главных сил полка. Когда до населенного пункта оставалось около 150 метров, вражеский пулемет из замаскированного дота открыл огонь по наступавшей роте и заставил ее залечь. Сержант В. В. Васильковский решил уничтожить огневую точку противника. Ползком по глубокому снегу он приблизился к доту и бросил в амбразуру две гранаты. Однако пулемет продолжал стрелять. Васильковский ради спасения жизни товарищей решил пожертвовать собой. Он устремился к огневой точке и своим телом закрыл амбразуру. Вражеский пулемет замолк. Воины подразделения с криком «ура» ворвались в деревню Рябинки и выбили гитлеровцев из укреплений. Герой был посмертно награжден орденом Ленина.¹

На могиле В. В. Васильковского у деревни Рябинки Калининской области установлен памятник с надписью:

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945, т. II. М., 1963, с. 278, 289; Лелюшенко Д. Д. Заря победы. М., 1966, с. 137.

«Здесь, 6 декабря 1941 года сержант 1319 стрелкового полка 185 стрелковой дивизии Васильковский Вячеслав Викторович совершил героический подвиг, закрыв своим телом амбразуру вражеского дота. Вечная слава герою».

Бюст Славы Васильковского установлен на историческом факультете, где он, «первопоходник», как называли студентов истфака, принятых на I курс в 1934 году сразу же после постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР о восстановлении исторического образования в Ленинградском университете, обучался с 1934 по 1939 год.

Каждую весну в университете проводится спортивный праздник имени Славы Васильковского.

В боях в районе города Изюма пример героизма показал студент-воин, бывший секретарь комсомольской организации истфака И. Фрайман. Огнем станкового пулемета он скошил немало врагов. Его подвиг был отмечен орденом Отечественной войны. Незадолго до своего последнего боя И. Фрайман писал комсомолкам исторического факультета: «Знаем, что вам сейчас трудно работать. Ничего, девочки, пройдет это время. Мразь гитлеровская будет подавлена, и опять мы соберемся и проживем бурной жизнью комсомольской, с которой и связана вся наша жизнь».²

Героически вел себя на поле боя комсомолец математико-механического факультета Симонян. Комиссар части, где он служил, писал в комитет ВЛКСМ университета: «Тов. Симонян показал себя как достойный сын Родины. Дважды раненый, он не оставил поля боя, а, наоборот, повел бойцов в атаку... Поведение тов. Симоняна восхитило нас, и я решил поблагодарить комсомольскую организацию и дирекцию университета, где он учился».³

Большинство студентов и преподавателей университета не имели должной военной подготовки, а вступившие в народное ополчение, как правило, не имели ее вовсе. Многие ни разу не держали в руках винтовки. Ополченец-математик Н. П. Еругин, ныне действительный член Академии наук Белорусской ССР, в своих ме-

² История Ленинградского университета. 1819—1969. Л., 1969, с. 363.

³ Там же.

муарах вспоминает о сентябрьских днях 1941 года в окопах под Пулковом: «Сосед толкает меня и говорит: „Знаешь, я, брат, не знаю, как и стрелять. Покажи”. Я беру обойму, открываю затвор и показываю, как послать патрон в магазинную коробку. Затем объясняю всю нехитрую механику стрельбы... Сосед удовлетворен, но спрашивает, как бросать гранату. Я снимаю гранату и начинаю ее рассматривать. Запалы лежат у меня в кармане. Тут и я не силен. Мы подходим к соседу слева от меня и спрашиваем, как бросать гранату. Он объяснил, мы поняли. Кажется, готовы к атаке».⁴ После тяжелого ранения Н. П. Еругин был демобилизован и работал в филиале университета в Елабуге.

От Пулковских высот до Наровы прошел с боями командир 543-го стрелкового полка бывший заместитель директора Петергофского Биологического института Ф. И. Галеев. Кавалер многих орденов, он погиб на первых же километрах братской Эстонской республики и похоронен на Пискаревском кладбище в родном Ленинграде. Командир 120-й дивизии А. В. Батлук говорил генерал-лейтенанту Б. В. Бычевскому о своей встрече в Ленинграде с семьей погибшего героя: «Тяжелая доля терять в бою друзей, но не менее трудно рассказывать детям о гибели их отца. Я испытал это, когда пришел к дочке и сыну Федора Ивановича Галеева, подросткам двенадцати и четырнадцати лет. Они очень похожи на отца и такие же мужественные, как и он. У меня комок стоит в горле, а они, дети, уговаривают: „Давайте успокоимся, Алексей Васильевич. Расскажите еще о нашем папе...”».⁵

В боях под Кингисеппом пал смертью храбрых аспирант, адъютант и старший батальонный комиссар И. Н. Ефименко, комиссар дивизии НКВД. В боях на «Невском пятачке» погиб доцент И. В. Арский и был тяжело ранен разрывной пулей аспирант В. И. Легкий. Здесь сражался биолог А. С. Мальчевский, ныне профессор биолого-почвенного факультета. В боях под Гатчиной в августе 1941 года ополченец С. А. Могилевский получил и свою первую награду — медаль «За боевые заслуги».

⁴ Еругин Н. П. О тех, кто выстоял. Записки фронтовика. Минск, 1961, с. 20.

⁵ Бычевский Б. В. Город-фронт. Л., 1967, с. 382.

Фронтовые дороги привели астронома профессора-ополченца К. Ф. Огородникова к стенам Пулковской обсерватории, превращенной гитлеровскими варварами в груды развалин, а биолога профессора С. В. Солдатенкова на «Ораниенбаумский пяточок», где в Петергофе высился полуразрушенный университетский Биологический институт.

С первых дней войны ушел в ряды народного ополчения двадцатидвухлетний Николай Моисеенко, студент IV курса экономического факультета. И скоро фронтовые дороги привели его к Тихвину. Захватив город, немцы стремились пробиться еще дальше на север и у Свири соединиться с финнами, замкнув второе кольцо блокады вокруг Ленинграда. Тихвин во что бы то ни стало надо было освободить. А для этого было необходимо в первую очередь разгромить вражеский гарнизон в Большом монастыре. Эту задачу командование поставило перед разведывательной ротой 25-го стрелкового полка 44-й дивизии под командованием младшего лейтенанта Н. А. Моисеенко. Роту усилили лучшими бойцами батальона. 8 декабря ночью разведчики Николая Моисеенко ворвались в Большой монастырь, уничтожив 30 и пленив 60 гитлеровцев. Отсюда Н. Моисеенко корректировал огонь нашей артиллерии. Затем он выслал две группы — одну к вокзалу, а другую к центру города. Их внезапный удар вызвал панику в стане врага. Тогда после артиллерийской подготовки на штурм Тихвина двинулись и другие воинские части. Немцы были дезорганизованы боевыми действиями разведчиков Н. А. Моисеенко в тылу, в самом Тихвине. 9 декабря Тихвин был освобожден. Второе кольцо блокады врагу замкнуть не удалось. В нашу победу под Тихвином Николай Моисеенко, питомец Ленинградского университета, внес свою лепту. За свой подвиг он был награжден орденом Красного Знамени.

Фронтовые дороги привели Н. А. Моисеенко на родную Украину в Мелитополь, а затем Крым, Литву, Польшу, Германию. Кончил свой боевой путь Н. А. Моисеенко, кавалер двух орденов Красного Знамени, орденов Александра Невского, Отечественной войны и Красной Звезды, командиром полка гвардейских минометов — прославленных «катюш». К тридцатилетию осво-

бождения Тихвина Н. А. Моисеенко был удостоен звания Почетного гражданина Тихвина.⁶

В день, когда в Октябрьском зале в Ленинграде Ленинградский университет отмечал свой 150-летний юбилей, знамя университета с орденом Ленина в сопровождении почетного эскорта внес в зал Н. А. Моисеенко — доктор экономических наук, профессор.

В боях за Родину получили тяжелые ранения геологи В. Ф. Барабанов и В. И. Лебедев, историки С. Миценгендлер и А. Н. Немиллов.

В трудную блокадную зиму не порывали связи с университетом майор Б. В. Золотарев, сражавшийся у Пулковских высот, и подполковник С. Д. Воинов, участник прорыва блокады Ленинграда, награжденный орденами Отечественной войны I и II степени и Красной Звезды.

Смелыми воинами проявили себя девушки университета. Они были связистками и санитарками, зенитчицами и снайперами, офицерами и политработниками, неизменно стойко и мужественно перенося тяготы фронтовой жизни.

В числе первых добровольцев ушла на фронт член комитета ВЛКСМ З. Аверина. 28 сентября 1941 года в жестоком бою на Неве, спасая жизнь командира, она погибла.

Героически сражалась и погибла санитарка Т. Раннефт, студентка биологического факультета. В марте 1942 года дивизия, в которой она сражалась, начала наступление в районе Синявино. Но как только рота, в которой была Раннефт, поднялась в атаку, из немецких окопов ударил замаскированный пулемет. Огонь был плотным и метким: санитарке тотчас же пришлось перевязать и оттащить в укрытие нескольких раненых. Снова и снова бойцы пробовали подняться, и пулемет каждый раз укладывал их в снег. Тогда Т. Раннефт, оставив санитарную сумку, прицепила к поясу несколько гранат, сняла с шеи автомат, бросив короткое: «Я пойду», поползла вперед. Вскоре грохнули два взрыва, немецкий пулемет смолк. Героиня, поднявшись во весь рост, махнула своей рукой, призывая подняться в атаку. В этот момент ее и сразила вражеская пуля.

⁶ Беляев С., Кузнецов П. Народное ополчение Ленинграда. Л., 1959, с. 102; Ордена Ленина Ленинградский военный округ (исторический очерк). Л., 1968, с. 263; «Трудовая слава», 1972 г. 3 марта.

Славный боевой путь прошла студентка В. Комарова. Она работала в госпитале, затем ответственным секретарем одной из военных газет, потом комсоргом батальона. Несмотря на два ранения, снова возвратилась на фронт, прошла с боями Украину, Польшу. Войну закончила на Эльбе лейтенантом, имея несколько правительственных наград.

Ушли в армию и во флот комсомолки-активистки Аля Зорина, Люся Храпунова, Лера Кузнецова.

Со студенческой скамьи ушел на фронт в 1941 году К. Я. Кондратьев. Боевое крещение принял под Москвой. Защищая родину, он был трижды ранен. Н. И. Калитеевский, уйдя добровольцем на фронт, воевал на Петрозаводском и Свирском направлениях, наступал в частях Советской Армии в Венгрии, Чехословакии и Австрии. П. С. Выходцев вступил в войну солдатом под Сталинградом и закончил ее в звании лейтенанта на территории Германии. С. В. Валландер начал войну стрелком-бомбардиром и прошел путь до штурмана бомбардировочного полка морской авиации. С. В. Солдатенков был назначен комиссаром одного из подразделений дивизии, которая защищала Петергоф. И. Х. Блюменталь начал войну в рядах партизанского отряда, закончил ее у стен Кенигсберга.

Активно участвовали в боевых операциях партизаны университета.

В конце июля в Василеостровском районе были созданы 8 партизанских отрядов, сведенных в августе в партизанский батальон. Его ядром являлись студенты университета, а командиром был назначен студент исторического факультета В. И. Дорофеев. В августе партизанский батальон направился в Волосовский район и на четвертый день прибыл в деревню Заречье. Немцев в Волосовском районе еще не было. Но вскоре гитлеровцы ворвались в район.

27 августа стало днем боевого крещения студенческого партизанского отряда Виктора Дорофеева. За несколько дней боевых действий партизаны совершили 14 боевых операций, разбили танкетку, 6 бронемашин, 6 грузовых и две штабные автомашины и перебили 170 гитлеровских солдат и офицеров. В этих боях партизаны израсходовали почти все боеприпасы. Они остро нуждались в продуктах питания, а достать их было невозмож-

но — район наводнили гитлеровские войска. Пришлось возвращаться в Ленинград. В ночном бою партизаны прорвали позиции немецких войск и 14 сентября вышли в расположение частей Красной Армии. В этом бою смертью храбрых пал один из организаторов студенческого партизанского отряда студент-филолог С. Максимов. Перед вторым походом отряд Виктора Дорофеева сократился до 38 человек. Часть отряда ушла в Красную Армию, часть попала в госпиталь. Оставшиеся в отряде студенты, наиболее крепкие, сильные духом и телом, были готовы к новым боям. На этот раз отряду пришлось действовать в Тосненском районе. Обстановка здесь была сложнее обстановки Заречья. Район буквально был забит немцами. Невозможно было создать базу, добыть продукты. Все необходимое партизаны носили на себе, спали под открытым небом. Отряд действовал у Любани, по реке Болотница, где 15 октября подорвал на железной дороге поезд. 20 октября, перейдя линию фронта, партизаны вошли в Волхов, затем сражались у Тихвина, а 22 ноября по тонкому молодому льду Ладожского озера вернулись в Ленинград. Этот поход партизан через Ладожское озеро имел большое значение — готовилась «Дорога жизни», опыт партизан нужно было учесть. За боевые действия Виктор Дорофеев получил правительственную награду. Во время третьего похода, продолжавшегося с 15 по 26 декабря, партизанский отряд Дорофеева действовал в Тосненском районе, а в конце января 1942 года (это был четвертый поход) — в Киришском. В ночь с 28 на 29 января в бою отряд понес большие потери. Погиб и Виктор Дорофеев. (Его последние слова были обращены к товарищам по оружию: «Все, друзья мои, возьмите полевую сумку, там дневник и документы. Оставьте меня и уходите». «Так.. пал смертью храбрых славный сын советского народа, коммунист, воспитанник Ленинградского университета Виктор Дорофеев и его товарищи, отдавшие свою жизнь борьбе за свободу и независимость нашей Родины».⁷

Студенческий партизанский отряд Виктора Дорофеева сражался в исключительно трудных условиях, в при-

⁷ Шевердалкин П. Р. Студенты Ленинградского университета — партизаны Великой Отечественной войны. — Вести. Ленингр. ун-та, 1955, № 6, с. 109—124.

фронтной полосе, до предела насыщенной войсками противника, без базы, без снабжения боеприпасами и продуктами, в суровую, страшно холодную зиму 1941—1942 года, не зная крыши над головой, унося с собой раненых. Это был рейдирующий диверсионный отряд, действовавший много месяцев в тылу врага у линии фронта в самое трудное для Отчизны время. Из отряда Виктора Дорофеева вышел прославленный лужский партизан студент III курса исторического факультета А. С. Миролубов. Тяжело больной, он был выдан предателем, трижды бежал из плена и коммунистом закончил свою партизанскую борьбу.⁸

«Партизанский отряд студентов Ленинградского университета, его боевая деятельность, героизм и мужество его бойцов и командиров в годы Великой Отечественной войны будут служить вдохновляющим примером для нашей замечательной советской молодежи в ее беззаветном служении Советскому Союзу».⁹

⁸ Дмитриев И. Д. Записки товарища Д. Л., 1969, с. 376—378.

⁹ Швердалкин П. Р. Указ. соч., с. 129.

В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ

(блокадная зима 1941—1942 года)

Немецко-фашистские войска, несмотря на огромные потери в живой силе и в технике, используя свое численное превосходство и свою многочисленную технику, прежде всего танки и авиацию, настойчиво рвались к Ленинграду, оставляя за собой кровь и пепелища. Гитлеру и его сообщникам Ленинград был особенно ненавистен. Он был колыбелью Великой Октябрьской социалистической революции, городом, где в 1917 году перевернулась страница в книге истории человечества, городом, где началось победоносное поступательное движение к социализму, городом труда, науки, культуры, городом Ленина, Ленинград был символом победоносной пролетарской революции, символом социализма. Гитлеровские моторизованные разбойники стремились уничтожить Ленинград, стереть его с лица земли, разрушить его заводы и фабрики, дворцы и музеи, школы и вузы, истребить его население.

Фронт приближался к Ленинграду. 16 августа фашисты захватили Нарву, через два дня Кингисепп, 20 августа они прорвались к Гатчинскому укрепленному району. 13 июля финские войска перешли в наступление на Карельском перешейке. 21 августа Военный совет фронта, Горком ВКП(б) и Ленсовет обратились ко всем ленинградцам с воззванием:

«Товарищи ленинградцы, дорогие друзья!

Над нашим родным и любимым городом нависла непосредственная угроза нападения немецко-фашистских войск. Враг пытается проникнуть к Ленинграду. Он хочет разрушить наши жилища, захватить фабрики и за-

воды, разграбить народное достояние, залить улицы и площади кровью невинных жертв... Но не бывать этому! Ленинград — колыбель пролетарской революции, мощный промышленный и культурный центр нашей страны — никогда не был и не будет в руках врагов...».¹ Воззвание подписали К. Е. Ворошилов, А. А. Жданов и П. С. Попков.

Натиск врага не ослабевал. Несмотря на героическую борьбу воинов Красной Армии и моряков Балтийского флота, ополченцев и партизан, немцы рвались к Ленинграду с юга и юго-запада на соединение с войсками Маннергейма. 30 августа фашисты ворвались во Мгу. Железнодорожное сообщение Ленинграда со страной, с «Большой землей» было прервано. И надолго. 8 сентября немцы захватили Шлиссельбург. Теперь только по волнам Ладожского озера и по воздуху Ленинград был связан с «Большой землей». Началась девятидневная героическая оборона Ленинграда, кольцом блокады отрезанного от всей страны. Бои шли у самых ворот Ленинграда. Немцы захватили Гатчину, Павловск, Пушкин, Петергоф, Стрельну, Урицк. Дежурившие на крышах университетских зданий бойцы МПВО сообщали об огненном кольце, по ночам опоясывавшем Ленинград. Вначале видны были только отблески далеких пожаров, но вскоре зарево подошло совсем близко к Ленинграду. Враг рвался к городу. Жившие в Гатчине, Пушкине, Петергофе преподаватели, служащие и студенты университета переезжали в Ленинград, бросая все свое имущество. С оружием в руках ушла одной из последних из Гатчины воспитанница университета работница райкома комсомола Вера Зенькова. Тех, кто по болезни оставался в Пушкине и Гатчине, ждала страшная участь — фашистская оккупация. Так погиб крупный ученый, профессор университета С. Н. Чернов. Молодежь угоняли в рабство в Германию.

Ожесточенные бои по всему фронту под Ленинградом не прекращались ни на один день. Героическое сопротивление защитников Ленинграда остановило немцев у Пулковских высот, у стен Ижорского завода, близ Ивановского на Неве.² Наступательный порыв гитлеров-

¹ Сирота Ф. И. Ленинград — город-герой. Л., 1960, с. 38; Очерки истории Ленинграда, т. V. Л., 1967, с. 144—145.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945, т. II. М., 1969, с. 89.

ских войск иссяк, и 25—26 сентября немцы начали рыть землянки, переходя к обороне. Фронт стабилизировался. А всего 4—5 дней назад немецкое командование похвалялось: «...сравняем Ленинград с землей и передадим район севернее Невы Финляндии...»³

Не состоялся и банкет в «Астории», намеченный фашистским командованием. Выбор «Астории» для торжественного банкета, предполагаемого после взятия Ленинграда, был не случаен — лучшая гостиница и ресторан располагались напротив угрюмого и массивного здания, где когда-то, до революции, помещалось германское посольство, а впоследствии германское консульство в Ленинграде.⁴

Не удалось немцам осуществить и другой план — к 6 сентября 1941 года выйти к Свири и соединиться с финнами, стянув узел блокады еще ближе к Ленинграду. Не сумев войти в Ленинград, гитлеровцы начали разрушать город артиллерией и авиацией.⁵

4 сентября на улицах Ленинграда разорвались первые артиллерийские снаряды.

6 сентября фашистские самолеты обрушили фугасные и зажигательные бомбы на город.⁶

Ленинградцев не могли сломить ни бомбежки, ни артиллерийские обстрелы, ни блокада, ни вызванный ею голод. Не чувствовали они себя и изолированными от всей страны. На стенах ленинградских улиц было расклеено письмо — стихи седовласого акына Джамбула, обращенное к ленинградцам:

Ленинградцы, дети мои,
Ленинградцы — гордость моя,
Мне в струе степного ручья
Виден отблеск невской струи.

Обращаясь к москвичам и ленинградцам, участники митинга в Ташкенте от имени всего узбекского народа заявляли: «Мы с вами, дорогие братья, сердцем и кровью!»⁷

³ Там же, с. 91.

⁴ Непокоренный Ленинград. Л., 1974, с. 132.

⁵ Непокоренный Ленинград, с. 132, 139, 141; Очерки истории Ленинграда, т. V. Л., 1967, с. 30—32.

⁶ Непокоренный Ленинград, с. 151, 154; Павлов Д. В. Ленинград в блокаде. 1941. М., 1967, с. 38—40.

⁷ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. Т. II, с. 249.

Когда началось октябрьское наступление немцев на Москву, ленинградцы обратились к москвичам:

«В этот грозный час наши сердца, наши мысли с вами, с нашей родной Москвой»⁸

В эти дни коллектив Ленинградского университета обратился к профессорам и преподавателям, студентам и служащим своего старшего брата — Московского университета. Говоря о своей самоотверженной работе в условиях войны, ленинградцы писали москвичам: «С чувством глубокого удовлетворения наш университет узнал, что и Московский университет в аналогичных условиях мужественно выполняет свой долг перед Родиной и плодотворно сочетает оборонную работу с непрекращающейся научной деятельностью и учебными занятиями». В заключение своего письма московским коллегам ленинградцы выражали твердую уверенность, что оба университета будут «с еще большим энтузиазмом и патриотическим подъемом работать на ускорение разгрома врага, на процветание советской науки и культуры, на благо нашей великой и любимой Советской Отчизны».⁹ В эти дни «Ленинградская правда» опубликовала статью профессора В. В. Мавродина «Наша родная Советская власть».¹⁰

Зарубежные друзья университета, зная о том, в каком положении находится Ленинград и его университет, как варварски разрушаются бесценные памятники культуры, присылали свои слова приветов и поддержки.

Ленинградский университет получил письмо от старинного английского Оксфордского университета, от Викторианского университета в Веллингтоне (Новая Зеландия). Студенты-новозеландцы в своей сентябрьской телеграмме выражали величайшую веру «в славную Красную Армию, защищающую цивилизацию от фашистского варварства».

В своем ответе преподаватели и студенты Ленинградского университета писали:

«Студенты и профессора Ленинградского университета выражают глубокую признательность за чувства братской солидарности. Помогаем всеми нашими сила-

⁸ Там же.

⁹ Ленинградский университет. 1819—1944. М., 1945, с. 167.

¹⁰ «Ленинградская правда», 1941, 5 дек.

ми любимой Красной Армии. Непоколебимо убеждены в торжестве нашего правого дела, в близкой победе прогрессивных сил человечества над кровавым фашизмом».¹¹

С фронта, из тыла, от бывших питомцев в университет приходили сотни писем. Ленинградский университет жил и боролся вместе со всей страной.

Но с каждым днем жить и бороться в Ленинграде становилось все труднее и труднее. Правда, в начале 20-х чисел августа университет эвакуировал большую группу престарелых, матерей с детьми, но немало еще оставалось сотрудников и студентов, силы и здоровье которых требовали нормальных условий, далеких от тех, что сложились в блокадном Ленинграде.

Университет — прежде всего учебное заведение. И поэтому руководство университета приложило все усилия, чтобы начать занятия как обычно, 1 сентября. В этой тревожной, критической обстановке коллектив университета вновь продемонстрировал свою верность долгу, сплоченность и самоотверженность. 1 сентября к учебе приступили 2027 студентов, в том числе на I курсе — 558 человек, на II — 544, на III — —491, на IV курсе — 444 человека. В связи с военной обстановкой в университете было введено трехлетнее обучение, рабочая неделя удлинялась до 42 часов, сокращалось каникулярное время. Из 725 студентов, переведенных в 1940/41 учебном году на V курс, 389 досрочно окончили университет, сдав экзамены в августе и сентябре 1941 года. Условия Ленинграда — прифронтового города — наложили свой отпечаток на учебный распорядок в ЛГУ. В первой половине октября было введено сменное расписание занятий, при котором два курса (I и III) неделю занимались, а в это же время два других курса (II и IV) выполняли различные оборонные задания, затем они менялись. На факультетах были пересмотрены учебные планы и программы. Был введен ряд прикладных военных дисциплин (на географическом факультете — военная география и военная топография, на химическом — курс военной химии и т. п.).

Несмотря на то, что враг стоял у ворот Ленинграда, 1 сентября, как обычно из года в год, в университете на всех факультетах и курсах начались занятия.

¹¹ Ленинградский университет. 1819—1944, с. 154.

Профессор О. Л. Вайнштейн вспоминает этот памятный день 1 сентября 1941 года: «Начало занятий в этих условиях было встречено всем коллективом университета с чувством глубокого удовлетворения. Многие профессора, даже, не занятые по расписанию 1 сентября, явились в этот день в аудитории, чтобы собственными глазами убедиться в том, что любимый университет, невзирая ни на что, живет и действует. Оживленные группы студентов на лестницах, в коридорах, кабинетах и аудиториях, шумная толпа первокурсников перед витринами с расписанием; очереди за учебниками в библиотечных помещениях, пронзительные звонки, возвещающие начало лекций, — вся эта привычная обстановка университетских будней, возникшая после томительного перерыва в привычный день начала учебного года, была как бы демонстрацией моральной стойкости ленинградских университетов, их гордым ответом на бомбы и на гнусные листовки врага».¹²

Но город-фронт нуждался в каждой паре рук, каждой лопате и ломе. И после одной-двух лекций большинство студентов направились на оборонные работы.

Возвращавшиеся 8 сентября с совещания в Петровском зале профессора университета увидели висевшую над городом огромную зловещую багровую тучу — горели подожженные немецкими самолетами продовольственные склады им. А. Е. Бадаева.

Вскоре снаряды, фугасные и зажигательные бомбы обрушились на здания университета.

10 сентября на крыше здания исторического факультета бойцы команды МПВО тушили зажигательные бомбы. 11 сентября бойцы МПВО — секретарь Ученого совета П. Ф. Котлова, лаборант Тараканов, студенты-филологи обезвредили двадцать зажигательных бомб. В ночь на 8 октября на здание химического факультета упала стокилограммовая зажигательная бомба. Она пробила крышу, чердачное перекрытие, потолок 4 этажа и упала в лабораторию. Начался пожар. Самоотверженно, несмотря на ожоги, боролись с огнем бойцы факультетской команды МПВО. Особенно отличились исполняющий обязанности декана профессор А. С. Брун и ассистент Е. М. Роднянский.

¹² Там же.

Спустя десять дней десятки зажигательных бомб упали на Главное здание университета и ректорский флигель. Хладнокровно, умело и уверенно боролись с огнем бойцы команды МПВО Главного здания. Особое мужество проявили ассистенты Скрыпникова и Шилова. 25 ноября в здание университетского общежития на 5-й линии Васильевского острова попала тяжелая фугасная бомба. Под развалинами разрушенного здания оказались погребенными студенты и жильцы дома. Для спасения заживо погребенных и извлечения из-под развалин трупов сняли с занятий и направили на 5-ю линию десятки студентов. Многие из жильцов дома погибли, но многих удалось спасти. Одну студентку, заваленную обломками, удалось освободить только через двое суток. Это время ее поили и кормили через специально проделанное отверстие. Прошло еще два дня, и эта студентка успешно сдала зачет. «И это понятно! Каждый новый день в осажденном, голодающем и замерзающем Ленинграде приносил столько примеров еще более замечательной выдержки и подлинного героизма...» — пишет профессор О. Л. Вайнштейн.¹³

7 декабря в районе университета упали три тяжелые фугасные бомбы. Перед этим на крыше исторического факультета бойцы МПВО из числа сотрудников госпиталя и студентов гасили «зажигалки», как стали называть зажигательные бомбы. Зенитные орудия, стоявшие на Стрелке Васильевского острова, открыли частый огонь, но прерывистое гудение немецких самолетов не смолкало. Затем раздался глухой удар, без взрыва. Опытное ухо ленинградцев определило — бомба замедленного действия. И сразу же один за другим — два взрыва страшной силы. Одна из бомб попала в Малую Неву, у моста Строителей и повредила набережную. Другая взорвалась в университетском Ботаническом саду. Третья бомба, бомба замедленного действия, упала у входа в университетскую столовую. И не взорвалась. Утром столовую огородили передвижными заборами, выселили жителей из окружающих столовую домов. Прибыл отряд саперов МПВО. Саперы, у которых не хватало сил, истощенные, как все ленинградцы, приступили к обезвреживанию бомбы. Работали осторожно,

¹³ Там же, с. 157.

медленно, на жестоком морозе. В университете и в госпитале с напряжением следили за их работой. Наконец, на третий день саперы обезвредили взрыватель. Бомба стала неопасной. Все облегченно вздохнули. И вдруг раздался страшный взрыв. Оказалось, что бомба имела второй взрыватель. Многие герои-саперы погибли. Одного из них, Е. М. Куракина, спасло только своевременное переливание крови. Кровь дала Э. Л. Золотницкая.¹⁴

В ноябре-декабре 1941 года в университетские здания попали артиллерийские снаряды. Снаряды дальнотбойных немецких пушек попали в здание исторического факультета и в соседний дом, но сложенные в XVIII в. толстые кирпичные стены они пробить не смогли. Только кирпичная пыль устлала тротуары и вылетели стекла, наспех замененные фанерой и картоном.

Новое бедствие обрушилось на осажденный город — начались пожары. А тушить было некому и нечем — водопровод выбыл из строя. Много дней горела «Мытня» — Мытнинский флигель общежития университета на Петроградской стороне.

Город готовился к самому худшему — к уличным боям. Внешний оборонительный пояс Ленинграда дополнялся внутренним. Он состоял из четырех рубежей. Четвертый внутренний рубеж шел по Неве от Галерной гавани до Уткиной заводи. Крупным узлом обороны этого рубежа являлся Васильевский остров.¹⁵ С целью его укрепления в ноябре 1941 года моряки, офицеры-балтийцы стали сооружать в первом этаже Главного здания университета пушечный дот с амбразурой на Неву. Кабинет проректора по учебной части превращался в мощную долговременную огневую точку.

Так жил, боролся и трудился коллектив Ленинградского университета в первые недели блокады Ленинграда. Но бороться и жить становилось все труднее и труднее. Надвигалось самое страшное испытание блокадной зимы — голод, а с ним вместе алиментарная дистрофия, истощение, чаще всего приводившие к смерти. 2 сентября было принято первое решение о снижении норм выдачи хлеба. Рабочие стали получать 600 граммов, служащие — 400, иждивенцы и дети 300 грам-

¹⁴ Ленинградский университет. 1819—1944, с. 156—157; Грачев Ф. Ф. Записки военного врача. Л., 1970, с. 92—95.

¹⁵ Сирота Ф. И. Указ. соч., с. 47—48.

мов. Это снижение было первым, но не последним. Запасы продуктов в Ленинграде были невелики. Много продуктов, особенно сахара, масла, муки, погибло 8 сентября 1941 года при бомбежке и пожаре бадаевских складов. Подвоз продуктов стал возможен лишь по водам бурного Ладожского озера. Так как с ноября выдача по карточкам сахара, масла и т. д. производилась с перебоями, то хлеб стал основным продуктом питания. 12 сентября провели второе сокращение нормы хлеба (соответственно по группам — 500, 300 и 250 граммов). 1 октября последовало третье сокращение нормы выдачи хлеба населению (400 и 200 граммов), 13 ноября — четвертое (300 и 150 граммов), 20 ноября — пятое (250 и 125 граммов).¹⁶ Служащие, а их в университете было большинство, иждивенцы и дети стали получать

Сто двадцать пять блокадных грамм
С огнем и кровью пополам.

(О. Берггольц)

Голод был самым страшным, но не единственным бедствием блокадного Ленинграда. Не хватало электроэнергии. Прекратилась подача тока в дома. В квартирах погас свет. Не было горючего. Трубы парового отопления были холодные. Не было дров. В квартирах не топились печи и плиты. Вышли из строя канализация и водопровод. За водой ходили к редким колонкам, пожарным кранам, на Неву и Невку. Ленинградцы стояли

Обмерзшие до синевы,
Обмениваясь шуткой невеселой
Что уж на что, мол, невская вода,
А и за нею очередь...

(В. Инбер)

Перестал действовать городской транспорт. На улицах стояли запорошенные снегом трамваи и троллейбусы. Свисали провода, порванные осколками бомб и снарядов. В квартирах, общежитиях, в лабораториях, кабинетах и аудиториях университета темно. Во многих окнах выбитые стекла заменены фанерой. Керосина очень мало. Его выдают только важнейшим лабораториям и кабинетам. В остальных помещениях универси-

¹⁶ Павлов Д. В. Ленинград в блокаду. 1941: М., 1967, с. 69--99.

тета, в общежитиях, и то далеко не во всех комнатах, горят лишь маленькие коптилки. Иногда нет и коптилок. Как будто бы седая старина, из глубины веков возвращается лучина. Ее изготавливают из столов, стульев, ящичков, шкафов. В ректорате, на некоторых факультетах кое-где устанавливают железные печи. Их длинные трубы выводят в окна. Часто при встречном ветре дым заполняет помещения, копоть и сажа покрывают стены, столы, лица. В квартирах профессоров не лучше. Те же коптилки, те же железные печи — «буржуйки». Придя в университет, а проделать надо порой нелегкий путь в несколько километров по заснеженному Ленинграду, профессор не узнавал своего кабинета — через вырванные рамы и фрамугу невский ветер насыпал горы снега. Писать можно только карандашом. Книги заиндевели, чернила застыли. Но и в блокадных, невероятно тяжелых условиях университетский коллектив продолжал работать.

Студент... Огонь он только что раздул,
Старательно распиленный на чурки
Бросает в печь последний стул,
А сам перед игрушечной печуркой
На корточках (пусть пламя пропечет)
Готовит он очередной зачет.
Старик профессор... В клетчатом платке
Поверх академической ермолки,
Насквозь промерзший, с муфтой на шнурке,
С кастрюльками в клеенчатой кошелке.
Ему бомбежка путь пересечет,
Но примет у студента он зачет...

(В. Ишбер)

Жизнь и работа в университете в это суровое время не замирала ни на один день. Коммунисты сплотили коллектив ученых, студентов, рабочих и служащих ЛГУ на преодоление трудностей войны и блокады.

30 сентября 1941 года по предложению партийного комитета комсомольцы провели общеуниверситетское собрание. На повестке дня был один вопрос: «Текущий момент и задачи комсомольцев ЛГУ». В протоколе собрания имеется очень выразительная запись: «Присутствовало 333, в окопах — 400, 114 — на работе, 131 — в госпитале, остальные — в МПВО». Собрание призвало студенчество университета множить свои усилия по защите города, хранить дисциплину, с полной ответственностью относиться к учебным занятиям.

Высокая дисциплина стала одной из важнейших заповедей работающих в университете, живущих в Ленинграде.

Обессиленные голодом ученые по-прежнему приходили в университет, работали в лабораториях, читали лекции студентам. В университете было оборудовано несколько рабочих комнат. Туда, к огню ламп, к теплу печки-временки собирались студенты. Е. Миллер рассказывала: «Истфак в ноябре-декабре 1941 г. Страшно холодно. Дымит временка. Совсем рядом слышны разрывы снарядов. В. В. Мавродин рассказывает о создании русского национального государства. За тонкой перегородкой студенты II курса слушают лекции профессора В. Е. Евгеньева-Максимова».

Все, кто трудился и учился в блокадную зиму 1941—1942 года в Ленинграде, никогда не забудут, как «маленькими группами, даже в одиночку, слушали студенты профессоров и преподавателей. То были: профессора Мавродин, Рифтин, Евгеньев-Максимов, Жуков, Розенфельд, Суслов, Штейн и др. В университете было оборудовано несколько рабочих комнат. Туда, к огню ламп, набивались студенты. Тепло, тихо, только изредка шуршит бумага и потрескивают дрова в железной временке. Это — источник тепла, и дежурный подобно древнегреческому жрецу, неусыпно поддерживает огонь...».¹⁷

Но приходило на занятия все меньше и меньше и студентов, и преподавателей. В январе 1942 года в университете занималось всего-навсего 300 студентов.¹⁸ Если осенью 1941 года, когда в здании исторического факультета разместился госпиталь, студенты-историки занимались в помещении филологического факультета, то в ноябре 1941 — феврале 1942 года занятия историков происходили на первом этаже истфака, в помещении библиотеки. «Аудитории» отделяли друг от друга только библиотечные шкафы.

Многие студенты работали на предприятиях или в госпиталях. Для них устраивались особые занятия, нередко носившие сменный характер. Работали по индивидуальным планам. Лабораторные занятия переносили

¹⁷ Очерки по истории Ленинградского университета, т. 1. Л., 1962, с. 175.

¹⁸ Там же.

на весну, когда, как тогда говорили, «в лабораториях растает снег».

В октябре приказом ректора ввели обязательное посещение занятий.¹⁹ От преподавателей и студентов требовалась сознательная, высокая дисциплина. Но дистрофия вырывала жертвы из среды студентов каждый день. Многие студенты, поступившие на заводы, работавшие в госпитале, записанные в городские команды МПВО, вынуждены были временно уйти из университета.

Если на 1 сентября 1941 года в университете насчитывалось 2027 студентов, то к началу 1942 года в университете числилось и занималось 707 студентов.²⁰ Зимняя зачетно-экзаменационная сессия началась 18 января. Проходила она в труднейших условиях. Стояли сильные морозы. Хотя авиация противника несколько сократила налеты, артиллерийский обстрел города оставался таким же интенсивным. Правда, несколько улучшилось снабжение города. 22 ноября заработала проложенная по льду Ладожского озера «Дорога жизни». Провалилась попытка стянуть Ленинград вторым кольцом блокады. Захваченный немцами 8 ноября Тихвин был освобожден нашими войсками 9 декабря. Автомобильная дорога с «Большой земли» на Ленинград, шедшая одновременно от станций Заборье и Подборовье Северной железной дороги, за 360 километров от Ленинграда, сразу сократилась во много раз. Вскоре весь отрезок железнодорожного пути от Тихвина до Жихарево был освобожден. Вскоре проложили ветку от Войбокало до Кабоны, что еще сократило путь автомобилей на 30 километров. Некоторые водители за сутки делали два конца.²¹ Это дало возможность увеличить норму выдачи хлеба. 25 декабря объявили о первом повышении нормы на хлеб. Рабочие и инженерно-технические работники стали получать 350 граммов, служащие, индивиды и дети — 200 граммов. Второе увеличение нормы было введено 24 января, а третье — 11 февраля, когда рабочие стали получать 500 граммов, служащие — 400, инж-

¹⁹ До начала Великой Отечественной войны студент по выбору, утвержденному деканом, имел право не посещать 25% занятий.

²⁰ История Ленинградского университета. 1819—1969. Л., 1969, с. 367, 368.

²¹ Сирота Ф. И. Указ. соч., с. 105.

дивенцы и дети — 300 граммов.²² При этом следует учесть, что основным питанием ленинградцев по-прежнему оставался хлеб. Остальные продукты питания выдавались в мизерном количестве. Естественно, что не все студенты смогли сдать в установленные сроки все зачеты и экзамены. Упадок сил, болезни и студентов, и преподавателей влияли на ход и итоги зимней зачетно-экзаменационной сессии. Тем не менее сессия прошла успешно. Студенты сдали 446 зачетов и 359 экзаменов, получив при этом 265 отличных оценок, 83 хороших и 11 удовлетворительных.²³ Несмотря на неимоверно тяжелые условия, ни на одну минуту не прекращалась научная деятельность коллектива университета. Правда, все чаще и чаще в университете появлялись приказы, в которых говорилось: такого-то преподавателя «отчислить из университета за смертью». Приказ ректора № 30 от 6 февраля 1942 г. гласил: «Работники ЛГУ, как и все трудящиеся Ленинграда, мужественно и стойко переносят тяжелые условия войны, города-фронта... Коллектив профессоров и преподавателей, студенчество, рабочие и служащие, невзирая на недостаток питания, холод и другие невзгоды, стойко выполняют свою работу».²⁴ В лабораториях Химического института при свете керосиновых ламп, под гудение примусов проводились работы по изысканию пищевых заменителей, изготовлению взрывчатки. Математики трудились над вопросами баллистики. Гуманитары выступали с докладами и читали лекции. Продолжал заседать Ученый совет университета. 21 ноября ректор университета профессор А. А. Вознесенский в Петровском зале на заседании Ученого совета выступил с докладом «В. И. Ленин и защита социалистического Отечества». Это заседание послужило началом заседаний, посвященных 50-летию сдачи В. И. Лениным экзаменов в Петербургском университете. 2 декабря в Актовом зале университета состоялось торжественное собрание, посвященное этой важной годовщине, на котором А. А. Вознесенский повторил свой доклад. Многолюдное собрание происходило в необычной обстановке, и, хотя в бес-

²² Там же, с. 107.

²³ История Ленинградского университета. 1819—1969, с. 368—369.

²⁴ Ленинградский университет. 1819—1944, с. 155—160.

конечном коридоре Главного здания лежал снег, выли сирены воздушной тревоги и на линиях Васильевского острова гулко рвались снаряды, в Актовом зале стояли вазы с цветами, взятые из университетского Ботанического сада, и горел электрический свет, временно поданный по кабелю с одного из военных судов, пришвартовавшегося к гранитной набережной Невы.²⁵ На собрании выступил старый большевик, участник студенческого движения в годы первой русской революции, член совета старост университета тех времен, директор университетской библиотеки И. И. Корель, рассказавший о пребывании В. И. Ленина в Петербургском университете. С яркой речью выступил академик А. А. Ухтомский, подчеркнувший, что именно В. И. Ленина, своего питомца, «вспоминает сейчас Ленинградский университет в текущий жестокий момент своей жизни и жизни родной страны».²⁶ Выступление А. А. Ухтомского, тогда уже тяжело больного, явилось прекрасным примером выполнения учеными своего гражданского долга. В конце ноября Василеостровский райком ВКП(б) провел собрание интеллигенции района. Секретарь райкома А. А. Шишмарев сделал доклад о задачах интеллигенции. По его докладу выступили профессора университета Д. И. Дейнека, О. Н. Радкевич, А. С. Броун, Б. Л. Богаевский и др., подчеркивавшие необходимость отдать все силы на борьбу с врагом.²⁷

В университете производились защиты диссертаций. Было защищено 8 кандидатских и 4 докторских диссертации. На филологическом факультете докторскую диссертацию защитил И. М. Тронский, на историческом — кандидатскую К. И. Радкевич. Всего с июня по декабрь 1941 года в университете было защищено 46 диссертаций.²⁸ Как они проходили, можно судить по защите кандидатской диссертации прокурором Балтийского флота военюристом первого ранга Гронским на заседании Ученого совета исторического факультета. Диссертация Гронского была посвящена революционному движению

²⁵ Кольцов А. В. Ученые Ленинграда в годы блокады. 1941—1943. М.—Л., 1962, с. 59—60.

²⁶ Меркулов В. Л. Конспект одной речи о Ленине — Вестник Академии наук, 1958, № 4, с. 83.

²⁷ Кольцов А. В. Указ. соч., с. 56—57.

²⁸ Там же, с. 53, 86.

во флоте в 1905—1907 гг. Она была построена на очень интересных, ранее недоступных исследователям материалах, хранившихся в архивах Таллина и Тарту. Члены совета собрались у железной печки в помещении библиотеки истфака, где тогда размещался весь факультет. Горела лучина. Урной для голосования послужила шапка профессора В. И. Равдоникаса. Развернулись жаркие прения, процедура защиты прошла согласно инструкции.²⁹

Недостаток питания сказывался все больше и больше. Свирепствовала дистрофия. Партийные и советские органы Ленинграда, ректорат и партком делали все возможное для того, чтобы спасти людей. С этой целью в университете в помещениях биологического факультета был организован стационар, куда направлялись наиболее ослабевшие преподаватели и студенты. Организованный в гостинице «Астория» общегородской стационар для больных дистрофией помог сохранить жизнь многим работникам университета. В стационарах было относительно тепло, налажено регулярное питание, хотя и здесь нормы снабжения оставались очень низкими. Немаловажную роль сыграл университет, предоставляя жилье тем своим сотрудникам, квартиры которых были разрушены бомбами и снарядами, или тем, кто не имел сил добираться до университета пешком. А таких становилось все больше и больше. Очень немногие профессора были эвакуированы самолетами до Тихвина, откуда они продолжали свой нелегкий путь к «Большой земле».

Ученые и студенты университета находили силы для того, чтобы помогать другим.

Преподаватели, научные сотрудники и студенты биологического факультета принимали активное участие в работе организованных при университете курсов первой медицинской помощи.

Когда при Василеостровском РК ВЛКСМ (как и при всех райкомах города) начали создаваться бытовые отряды, в них вступили студентки ЛГУ. Очень усталые, изнуренные блокадной зимой, девушки-бойцы бытовых отрядов помогали населению преодолевать трудности и лишения.

²⁹ Ленинградский университет. 1819—1944, с. 162.

Около 50 студентов-биологов было направлено в распоряжение Ленгорздравотдела для работы в качестве помощников эпидемиологов.

В связи с серьезными затруднениями в продовольственном снабжении важное значение имело правильное расходование продуктов. По предложению горкома партии комсомолия Ленинграда взяла под свой контроль работу столовых и магазинов. В столовой № 8 при университете также был создан постоянный комсомольский пост. Деятельность этого поста получила полное одобрение со стороны преподавателей и студентов.

Большая группа коммунистов и комсомольцев университета выполняла задания отделов пропаганды и агитации городского и районного комитетов партии. Агитаторы, голодные и больные, но сильные духом, шли на заводы, фабрики, в домохозяйства, воинские части, госпитали, несли ленинградцам и защитникам Ленинграда слово правды и бодрости. «Шел январь 1942 года. Враг беспрерывно обстреливал город... Бомбоубежище Кировского завода содрогалось от артобстрела: снаряды рвались на территории завода, но, как всегда, в назначенный час агитаторы и пропагандисты завода собирались прослушать доклад о текущем моменте», — вспоминал профессор Г. В. Ефимов, не раз выступавший перед кировцами.³⁰

В «Ленинградской правде», в журнале «Пропаганда и агитация», продолжавших выходить в блокированном Ленинграде, ученые гуманитарных факультетов публиковали яркие патриотические статьи. Так, например, профессор В. В. Мавродин 25 ноября 1941 года выступил на страницах «Ленинградской правды» со статьей «Александр Невский», 5 декабря — со статьей «Наша родная Советская власть», а в марте 1942 года им была опубликована в журнале «Пропаганда и агитация» статья «Мужественные образы наших великих предков».

Так жили, работали и защищали город Ленина люди университета в первую блокадную осень и зиму.

В этот период университетский коллектив понес очень тяжелые потери. Умерли 22 профессора и 76 преподавателей, в том числе академики А. А. Ухтомский и С. А. Жебелев, профессора и преподаватели П. С. По-

³⁰ «Ленинградский университет», 1944, 20 февр.

рецкий, П. П. Иванов, А. В. Немиллов, Д. Н. Кашкаров, В. В. Гиппиус, Н. С. Чаев, Н. Ф. Лавров, М. И. Ахун, К. А. Пушкаревич, М. Д. Семенов-Тян-Шанский и другие крупные ученые и преподаватели ЛГУ, сотни студентов. Их имена навсегда останутся в истории Ленинградского университета.

«И в дни блокады, и в дни самых ожесточенных боев, и в часы бомбежки с воздуха и артиллерийских обстрелов ученые продолжали свою творческую работу», — с восхищением вспоминал о подвиге ленинградских ученых президент АН СССР В. Л. Комаров.

Ученые и студенты университета трудились и боролись плечом к плечу со всеми ленинградцами.

И ежели отныне захотят
Найти слова с понятиями вровне,
Сказать о пролитой бесценной крови,
О мужестве, проверенном стократ,
О доблести, то скажут — Ленинград, —
И все сольется в этом слове.

(В. Инбер)

Придет пора, и за ратный труд в блокаду Ленинграда грудь более 200 работников и студентов университета украсит медаль «За оборону Ленинграда».³¹

К ученым университета как одному из отрядов ленинградских людей науки относятся слова С. И. Вавилова: «История советской науки не должна забыть тех ленинградских ученых, которые более двух лет под бомбами самолетов, под артиллерийским обстрелом, в условиях голода, холода и невиданных лишений продолжали свою научную работу, читали лекции, работали в госпиталях, писали книги. Последние силы отдали они на помощь бойцам, оборонявшим родной город».³²

«Однако поддерживать работу поредевшего университетского коллектива на прежнем уровне становилось с каждым годом все более трудным... В феврале 1942 года вышестоящими органами было поэтому принято решение эвакуировать университет в Саратов».³³

К этому времени уже бесперебойно работала «Дорога жизни», пролежавшая по льду Ладожского озера.

³¹ История Ленинградского университета. 1819—1969, с. 370.

³² Вавилов С. И. Собр. соч., т. III. М., 1956, с. 603.

³³ Ленинградский университет. 1819—1944, с. 168.

Конечно, эвакуация университетского коллектива являлась операцией сложной, тяжелой, мучительной. Почти все были предельно истощены, а трудностей преодолеть предстояло немало. Достаточно сказать, что первая очередь эвакуируемых прибыла на Финляндский вокзал 22 февраля, посадили людей в вагоны 24 февраля, и только 26 февраля поезд отошел от перрона вокзала. Путь от станции Ладожское озеро пролегал по льду. Стояли тридцатиградусные морозы с ветром, а путь бомбила немецкая авиация. В Саратов первая очередь коллектива университета прибыла 11 марта. Второй эшелон отбыл из Ленинграда 28 февраля, а третий — 2 марта. Несмотря на исключительную заботу местных партийных и советских органов, железнодорожников, путь был тяжелый, для многих скорбный, для некоторых последний. Одних снимали с поезда для того, чтобы поместить в местные больницы, а других — чтобы предать земле.

Так впервые преподаватели и студенты Ленинградского университета покинули свои старинные здания на берегах Невы.

Их ожидали другие, волжские, берега и корпуса молодого Саратовского университета. Здесь Ленинградскому университету предстояло жить, трудиться, бороться в годину тяжких испытаний Великой Отечественной войны.

ФИЛИАЛ УНИВЕРСИТЕТА В ЕЛАБУГЕ

Вскоре после начала войны Советское правительство, заботясь о сохранении высокой научно-исследовательской активности ученых ЛГУ, дало указание об эвакуации ряда университетских лабораторий в тыл, в Казань. 19 июля эшелон с оборудованием и сотрудниками эвакуируемых лабораторий отправился из Ленинграда на восток. Больше месяца ушло на этот переезд. Изменился и конечный пункт: вместо Казани местопребыванием эвакуированных лабораторий стал город Елабуга. Старинный русский город Елабуга (Татарская АССР) расположен на берегу Камы почти в 100 километрах от ближайшей станции железной дороги. Но каждому, кто бывал в Елабуге, на родине художника Шишкина и героини Отечественной войны 1812 года «девицы-кавалериста» Дуровой, бросалось в глаза множество хороших каменных зданий. В большом четырехэтажном здании Учительского института разместился филиал Ленинградского университета. Здесь из некоторых лабораторий математико-механического, физического, химического и биологического факультетов был создан филиал Ленинградского университета. Его возглавил член-корреспондент АН СССР (впоследствии академик) профессор В. А. Амбарцумян. Сразу же по прибытии в Елабугу началась напряженная работа по развертыванию лабораторий и налаживанию их деятельности. В ней активно участвовали профессора К. К. Баумгарт, Б. Н. Долгов, М. И. Виноградов, Б. П. Никольский, Е. Ф. Гросс, В. Н. Цветков, В. В. Шаронов, С. А. Щукарев, доценты Е. К. Жуков, С. П. Шихобалов, Н. Н. Сы-

тинская, М. А. Ковалев, В. М. Вдовенко, Н. А. Домнин, Г. С. Кватер, С. Ф. Родионов, А. Н. Зайдель, ассистенты Н. А. Толстой, Э. В. Фрисман, Г. Ф. Днепров, лаборант Н. П. Пеңкин и др.

Для развертывания работы филиала необходимо было разместить лаборатории, снабдить их электроэнергией, обеспечить хранение ценностей и редких книг, добыть топливо, наладить работу столовой, разместить по квартирам сотрудников филиала и т. п., и все это сделать своими руками. Трудностей было много. Достаточно сказать, что дрова надо было заготавливать в лесу или вылавливать огромные бревна, плывущие по Каме. При помощи партийных и советских органов Татарской АССР, Елабужского райкома партии и райисполкома трудности были преодолены.

Во второй половине сентября лаборатории филиала были подготовлены к проведению научных исследований. О завершении организационного периода, о трудностях в налаживании нормальной работы филиала сообщалось 19 сентября 1941 года в письме руководства филиала ректору ЛГУ. В нем говорилось: «Устроившийся в г. Елабуга филиал университета в настоящее время закончил организацию своих лабораторий. Оборудование разобрано и приведено в порядок, собраны основные экспериментальные установки. Большинство приборов оказалось в полной исправности. Помещение Учительского института, в котором расположился филиал, позволило разместиться с достаточным удобством, и некоторые лаборатории уже ведут непосредственную исследовательскую работу. Вместе с тем тот факт, что филиал ЛГУ вместо Казани оказался направленным в Елабугу, создал целый ряд больших трудностей, которые нельзя было предвидеть, ориентируясь на условия большого университетского города, каким является Казань. Основная из этих трудностей, тормозящая работу всего филиала и особенно его физических лабораторий, — отсутствие необходимых видов электроэнергии... Другая трудность — отрыв от научных библиотек... отсутствие в Елабуге основной научной литературы, в частности советских и иностранных журналов».¹

Началась напряженная научно-исследовательская ра-

¹ История Ленинградского университета. 1819—1969. Л., 1969, с. 373.

бота. С течением времени состав филиала пополнялся за счет приезжавших из Ленинграда сотрудников университета. Так, в сентябре 1941 года в Елабугу прибыли академик В. А. Фок и член-корреспондент АН СССР (впоследствии академик) В. И. Смирнов. Зимой 1941/42 года сюда приезжали эвакуированные из Ленинграда работники различных факультетов, они находились в Елабуге до переезда ЛГУ в Саратов.

В филиале были созданы четыре группы: математико-механическая (руководитель В. И. Смирнов), физическая (руководитель — Е. Ф. Гросс, затем В. М. Чулановский), химическая (руководитель В. М. Вдовенко), биологическая (руководитель М. И. Виноградов). Основная задача филиала состояла в проведении научных исследований по темам, имевшим актуальное оборонное и народнохозяйственное значение. Работа лабораторий филиала проходила в тесном содружестве с промышленными предприятиями.

Научные сотрудники аэродинамической лаборатории М. А. Ковалев, П. Г. Макаров, И. П. Гинзбург, Т. К. Ченова и другие под руководством В. И. Смирнова плодотворно разрабатывали теорию полета артиллерийских снарядов и авиабомб. В астрофизической лаборатории профессора В. В. Шаронова были подготовлены таблицы для расчета видимости далеких предметов. Член-корреспондент АН СССР В. А. Амбарцумян решил задачу рассеивания света, важную для расчета видимости объекта в мутной среде. Ряд актуальных проблем, связанных с распространением радиоволн и требующих сложных математических расчетов, был решен академиком В. А. Фоком и его сотрудниками. Физики В. Н. Цветков, И. Г. Михайлов, А. Н. Зайдель разрабатывали новые приборы для морских глубин, для связи в ночных условиях, занимались изучением каучука. В обширных исследованиях по вопросам военной химии участвовала большая группа научных работников химического факультета (профессора Б. П. Никольский, Б. Н. Долгов, С. А. Щукарев, доценты В. М. Вдовенко, Н. А. Домнин, Я. В. Дурдин и др.). Елабужская группа физиологов, возглавляемая профессором М. И. Виноградовым, успешно решала проблему борьбы с переутомлением человеческого организма, имевшую в условиях военного времени особенно важное значение.

Ученые Ленинградского университета, работавшие в Елабуге в очень сложных условиях, внесли значительный вклад в укрепление оборонной мощи Советского государства, в общенародное дело помощи фронту.

Университетский филиал оказывал помощь организациям, учреждениям и учебным заведениям Елабуги.

Профессора университета читали лекции в Елабужском учительском институте. В 1942 году В. И. Смирнов возглавил Государственную экзаменационную комиссию. По поручению райкома ВКП(б) профессора М. В. Серебряков, Н. А. Корнатовский и другие читали лекции и выступали с докладами.

Представители одного из крупнейших и старейших университетов страны проводили в Елабуге и соседних районах большую культурно-просветительную и агитационно-массовую работу. Особо следует отметить еще одну сторону патриотической деятельности сотрудников елабужского филиала ЛГУ. До предела занятые научной работой, ленинградцы нашли силы и время организовать самодеятельный драматический коллектив. Свои постановки они показывали жителям Елабуги. Например, в мае 1943 года драматический коллектив поставил пьесу А. Н. Островского «Без вины виноватые». На афише можно было увидеть известные имена профессоров и научных сотрудников ЛГУ: Б. П. Никольского, В. Н. Цветкова, Б. Н. Долгова, С. Ф. Родионова, Э. В. Фрисман, В. С. Воробьевой и др. Сбор от спектаклей, которые ставились драматическим коллективом, поступал в фонд обороны.

По мере развертывания работы Ленинградского университета в Саратове свертывалась работа его филиала в Елабуге. Ученые елабужского филиала переезжали в Саратов, где продолжали трудиться в саратовских лабораториях, на предприятиях, в госпиталях. В Елабуге оставалась очень немногочисленная группа, прибывшая в Ленинград тогда, когда вернулся в Ленинград весь коллектив университета.

В ОСАЖДЕННОМ ЛЕНИНГРАДЕ

Для сохранения научных и культурных ценностей университета, которые не удалось эвакуировать, в Ленинграде был оставлен небольшой коллектив сотрудников (27 человек), рабочих и служащих (114 человек). Все они распределялись по факультетам. Уполномоченным ЛГУ в Ленинграде являлся ассистент Е. М. Роднянский. Среди тех, кто пережил в Ленинграде всю блокаду, были И. И. Толстой, Г. М. Пигулевский, Н. Л. Гербильский, Ю. К. Новодранов, П. В. Терентьев, А. И. Якубчик, О. А. Полосухина, В. А. Чесноков, О. А. Хлопенкова, Л. Ф. Коломийцева, Е. Н. Базырина и др. В условиях блокированного города сбросить имущество многочисленных кафедр, лабораторий, музеев, библиотек университета было очень трудным делом. Лишь в 1943 году, после прорыва блокады, стало возможно дать университету электроэнергию. Многократно приходилось откачивать воду, ремонтировать водопровод и канализацию, устанавливать печи, переносить и ремонтировать оборудование и приборы, чинить крыши и делать многое другое во все времена года. На биологическом факультете шесть раз вода заливала помещение, и каждый раз уполномоченные факультета заново сушили гербарии, пособия, книги, приводили в порядок приборы. Зимой 1942/43 года университетская оранжерея оказалась на грани гибели. Тогда было принято необычное решение: ценные растения перевезли в ближайшие госпитали, где было достаточно тепло. Многие растения удалось спасти. Оставшиеся в Ленинграде сотрудники университета выполнили свой долг до конца. «Мы обя-

зуемся, — писали они из осажденного города, — сохранить эти ценности до момента, когда двери университета снова откроются для нашей молодежи, живая волна которой, полная жажды знаний, растечется по нашим старинным аудиториям и лабораториям многочисленных кафедр различных факультетов». Свое слово они сдержали.

Однако остававшиеся в Ленинграде научные работники всю блокаду не только самоотверженно боролись за сохранение имущества университета, но и продолжали вести научную работу. Они также выполняли спецзадания военного командования и ЛГК ВКП(б). Так, группа биологов принимала участие в решении задачи по изысканию дополнительных источников питания. Весной 1942 года усилиями научных работников в университете была открыта выставка съедобных дикорастущих растений. Организованная в ЛГУ агропочвенная лаборатория выполнила заказы почти 90 подсобных хозяйств различных предприятий города. Е. Н. Базырина успешно занималась проблемой повышения всхожести семян. А. И. Якубчик, Л. Ф. Коломийцева и О. А. Хлопенкова выполняли задания ряда оборонных организаций. В лаборатории под руководством В. А. Чеснокова было налажено производство витаминов. На табачной фабрике имени Урицкого по предложению ученых ЛГУ был организован специальный цех по выработке медицинских препаратов. Секретарем партбюро фабрики имени Урицкого в то время была Р. С. Мнухина (воспитанница университета, позднее доцент).

В январе 1943 года войска Ленинградского фронта под командованием генерала Л. А. Говорова и войска Волховского фронта под командованием К. А. Мерецкова перешли в наступление с целью разгрома группировки противника в районе Шлиссельбурга-Синявино, соединения обоих фронтов у южного побережья Ладожского озера и, следовательно, прорыва блокады Ленинграда. Это была очень трудная задача. Хотя войска фронтов в районе Шлиссельбургско-Синявинского выступа отделяли всего 12—15 километров, но разорвать даже эту узкую цепь блокады было чрезвычайно трудно. Немцы закрепились здесь очень прочно.

На призыв ленинградцев прорвать блокаду города воины 2-й ударной армии Волховского фронта писали:

«Наступил долгожданный час. Мы идем к тебе, много-страдальный Ленинград... Мы будем идти вперед и только вперед. Среди нас не будет трусов и малодушных. Мы будем равняться по вашей доблести и мужеству, дорогие ленинградцы. Другого пути у нас нет. Смерть или победа! Мы клянемся тебе, Ленинград: только победа!»¹

В обращении-приказе по войскам Ленинградского фронта подчеркивалась задача «разгромить противостоящую группировку противника и выйти на соединение с войсками Волховского фронта, идущими с боями к нам навстречу, и тем самым разбить осаду города Ленина... Смело в бой, товарищи! Помните: вам вверена жизнь и свобода Ленинграда».²

12 января, 1943 года в 9 часов 30 минут на позиции немцев обрушились тонны снарядов и мин. В 11 часов 30 минут началась общая атака. Вся Нева от Московской Дубровки до Шлиссельбурга была покрыта атакующими. Развернулись ожесточенные бои. 18 января доблестные воины Советской армии освободили Шлиссельбург. К вечеру часть южного побережья Ладожского озера была очищена от гитлеровцев и образовался коридор шириной в 8—11 километров: Кольцо блокады было разорвано. Вслед за войсками шли строители. В дно Невы забивали тысячи свай. На лед реки уложили железнодорожное полотно.

Утром 7 февраля к перрону Финляндского вокзала после перерыва почти в 15 месяцев пришел первый поезд с «Большой земли».³

«Хотя Ленинград все еще находился в осаде, враг стоял у его ворот и продолжал подвергать город артиллерийским обстрелам, прорыв блокады оказал существенное влияние на жизнь и борьбу трудящихся города».⁴

Прорыв блокады оказал огромное влияние на жизнь и деятельность ученых Ленинграда, в частности немногочисленного коллектива научных работников, рабочих и служащих Ленинградского университета.

В 1943 году после прорыва блокады значительно активизировалась научная работа. По предложению уни-

¹ Очерки истории Ленинграда, т. V. Л., 1967, с. 364—365.

² Там же, с. 365.

³ Непокоренный Ленинград. Л., 1974, с. 355—361.

⁴ Там же, с. 359.

верситетских ученых Ленгорисполком и ЛГК ВКП(б) приняли решение о создании учебного сельскохозяйственного комбината. В связи с расширением масштабов деятельности ленинградской группы в 1943 году при уполномоченном ЛГУ было учреждено научное совещание — коллективный орган, рассматривавший вопросы научно-исследовательской и учебной работы. Первое научное совещание состоялось 26 июля 1943 года. На научном совещании 9 августа 1943 года с сообщением об учебной, научно-исследовательской и общественной работе ЛГУ в Саратове выступил приехавший в Ленинград профессор К. Ф. Огородников.

Так между малочисленным, но крепким и дружным отрядом работников Ленинградского университета, оставшимся трудиться на Васильевском острове, и его коллективом, работавшим в Саратове, установились тесный контакт и личные связи.

К. Ф. Огородников доставил в Саратов материалы, собранные профессорами университета, занимавшимися его историей. Вместе со стенограммами, воспоминаниями профессоров и преподавателей, опубликованными материалами они послужили основой для создания книги «Ленинградский университет. 1819—1944 гг.», написанной в основном в Саратове и опубликованной в Москве в 1945 году. Авторами ее являлись профессора О. Л. Вайнштейн, Г. А. Гуковский, С. В. Калесник и В. В. Мавродин.

Ленинградский филиал университета не был учреждением законсервированным и бездействующим. Его сравнительно маленький коллектив занял достойное место в рядах защитников Ленинграда. Героический труд этой группы в огромной мере способствовал быстрому восстановлению научной и учебной работы университетского коллектива после возвращения его в Ленинград.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ В САРАТОВЕ

«На пути в Саратов и в течение всего времени пребывания в этом городе коллектив Ленинградского университета чувствовал исключительное внимание со стороны правительства. Это сказывалось прежде всего в удовлетворении нужд и запросов университета, связанных с его работой на новом месте и с материальным обеспечением профессорско-преподавательского состава и студентов».¹

Забота партии и правительства выразилась в ассигновании больших средств специально для лечения преподавателей и студентов Ленинградского университета, в дотациях в виде продовольствия, одежды, мануфактуры, бумаги, в предоставлении угля для отопления. Правительство оказывало знаки внимания и доверия Ленинградскому университету, что выразилось в приравнивании Московского и Ленинградского университетов к вузам оборонного значения, в повышении стипендий аспирантам и студентам, предоставлении двум университетам — Московскому и Ленинградскому — права выработать новый университетский устав.

Партийные и советские органы Саратова со своей стороны сделали очень многое для того, чтобы после блокадной зимы ленинградцы поправили свое здоровье, приспособились к новой обстановке, возобновили свою деятельность, как того требовала военная обстановка. В Саратове ленинградцев-преподавателей разместили в гостинице «Россия» и отчасти в студенческом общежи-

¹ Ленинградский университет. 1819—1944. М., 1945, с. 169.

тии на Вольской улице. Большинство студентов-ленинградцев поместилось в студенческих общежитиях Саратовского университета на Вольской и Цыганской.

По решению ректората занятия в университете возобновились 1 апреля, т. е. через 10 дней после прибытия в Саратов третьего эшелона. Это имело большое значение — учебный год не был потерян, и все имели возможность, после потрясений блокадной зимы, окунуться в деловую атмосферу, вновь включиться в трудовую жизнь, в борьбу советского народа с ненавистным врагом.²

1 апреля 1942 года на базе Саратовского университета возобновилась учебная и научная работа Ленинградского университета. К занятиям приступил 361 студент (часть студентов ЛГУ по болезни не могла выехать из Ленинграда). Профессорско-преподавательский состав ЛГУ на 1 апреля 1942 года насчитывал 189 человек: 49 профессоров, 81 доцента и старшего преподавателя, 59 ассистентов.

Коллектив Саратовского университета тепло, по-дружески принял ленинградских коллег. Было сделано все возможное, чтобы помочь ленинградцам быстро оправиться от последствий голодной блокады, как можно успешнее вести учебную и научную работу.

13 апреля 1942 года состоялось первое после переезда в Саратов заседание Ученого совета ЛГУ. Ученый совет выразил благодарность советским и партийным организациям Саратова, Саратовского университета за внимание и помощь и призвал весь коллектив умножить усилия, направленные на укрепление оборонной и экономической мощи Родины. Ученый совет утвердил план научной работы на 1942 год.

Завершая первый военный учебный год, университет начал подготовку к новому учебному году. Были приняты меры по увеличению контингента студентов и кадров преподавателей. Деканаты установили связи со студентами ЛГУ, по разным причинам оказавшимися вне Саратова. И уже к 15 июля 1942 года были восстановлены и вновь приняты в ЛГУ 72 человека; 160 человек письменно заявили о желании восстановиться к началу нового учебного года.

² Там же, с. 171.

Однако вскоре и в Саратове коллективу Ленинградского университета пришлось столкнуться с испытаниями. Летом и осенью 1942 года разгорелась грандиозная битва на Волге. Немецко-фашистские войска бешено рвались к Сталинграду. Началась героическая оборона города. Линия фронта приблизилась к Саратову. Город стал жить прифронтовой жизнью.

Уже в период наступления немцев на Сталинград по ночам гитлеровская авиация совершала налеты на Саратов. В воздухе прерывисто гудели «юнкерсы», шарили по небу лучи прожекторов, немецкие летчики сбрасывали на город фугасные и осветительные бомбы, заливавшие ослепительным светом районы города, яркие нити трассирующих снарядов малокалиберных автоматических зенитных орудий тянулись к висевшим на парашютах «лампам», к самолетам, под ударами «фугасок» дрожала земля, небо над Саратовом пламенело от зарева пожаров. Снова встали на посты в «России», в корпусах Саратовского университета, в студенческих общежитиях бойцы МПВО.

Преподаватели университета направлялись на батареи зенитных орудий противовоздушной обороны, в отходившие с боями воинские части, на строительство военными железнодорожниками рокадной железной дороги, ведущей по правому берегу Волги к Сталинграду, в Разбойщину, Энгельс, Татищево, Усть-Курдюм.³

Прифронтовой Саратов испытывал большие трудности. Не хватало топлива, в котором остро нуждалась промышленность. Огромную, можно сказать, решающую роль должны были сыграть местные ресурсы и прежде всего природный газ. Профессор С. С. Кузнецов энергично трудился над освоением открытого в Ельшанке под Саратовом газа. Вместе с трудящимися Саратова в работах по прокладке газопровода участвовали сотни студентов Ленинградского университета. Трудовой энтузиазм ленинградцев и саратовцев обеспечил промышленность Саратова топливом. Осень 1942 и зима 1942—1943 гг. была нелегкой. В неотопливаемых помещениях великолепной библиотеки Саратовского университета стоял страшный холод. Рабочая смена библиотекаря

³ Войска противовоздушной обороны страны (исторический очерк). М., 1968, с. 317.

составляла... 1 час — больше выдержать никто не мог.

Изменившаяся обстановка затруднила проезд в Саратов студентов из других областей. Поэтому ЛГУ объявил сокращенный прием на 1942/43 учебный год. О приеме было объявлено в саратовской газете «Коммунист», в газетах ряда других областей и республик. Подали заявления 575 человек, смогли приехать к началу занятий лишь 387. Учебный год начался 1 октября 1942 года, к занятиям на всех 10 факультетах приступил 631 человек.

Сразу же пришлось столкнуться с рядом серьезных трудностей. Не хватало аудиторий. В одной комнате размещалось несколько учебных групп, использовались также коридоры, подсобные помещения. Занятия планировались на все семь дней недели (был введен скользящий выходной день). Недоставало лабораторного оборудования. Но особенно трудно стало, когда началась зима. Из-за отсутствия топлива, электроэнергии, перебоев в подаче воды пришлось законсервировать все учебные помещения (а также экспериментальные лаборатории) почти на четыре месяца.

Но закаленные ленинградцы не прекратили учебных занятий. Занятия стали проходить теперь в студенческом общежитии. В комнате ставилась доска, студенты садились на кровати, и начиналась лекция. Здесь же, в общежитии, был оборудован читальный зал. На факультетах перестроили учебные планы: лабораторные занятия перенесли на весенне-летний период, а освободившееся время отвели для концентрированного прохождения теоретических курсов и практических занятий, не требовавших специальных лабораторий. Многие кафедры имели неукомплектованные штаты (особенно это коснулось кафедр математико-механического и физического факультетов). Нехватку преподавателей приходилось компенсировать перестановкой кадров, объединением отдельных курсов с соответствующими курсами Саратовского университета, привлечением совместителей.

Возросли затруднения с обеспечением продуктами питания и предметами первой необходимости. Ректорат неоднократно обращался в Совнарком с просьбой о выделении Ленинградскому университету дополнительных фондов продовольственных и промышленных товаров.

Оказанная помощь позволила предоставить усиленное питание нуждающимся сотрудникам и студентам, выдать 3577 метров ткани, 177 пар обуви и другие вещи.

Несмотря на все трудности, коллектив Ленинградского университета организованно и успешно провел зимнюю экзаменационную сессию (с 1 по 22 февраля 1943 года). Из 1605 экзаменов студенты сдали на «отлично» 914 (57%), на «хорошо» — 430 (27%), на «удовлетворительно» — 261 (16%).

С радостью и гордостью читали трудившиеся в Саратове ленинградцы Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 года об учреждении медали «За оборону Ленинграда».

19 января 1943 года преподаватели и студенты Ленинградского университета вместе со всей страной с волнением слушали сообщение Совинформбюро:

«Прорвав долговременную укрепленную полосу противника до 14 километров и форсировав реку Нева, наши войска в течение семи дней напряженных боев, преодолевая исключительно упорное сопротивление противника, заняли г. Шлиссельбург, крупные укрепленные пункты Марьино, Московская Дубровка, Липки, Рабочие поселки № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, станцию Синявино и станцию Подгорная.

Таким образом, после семидневных боев войска Волховского и Ленинградского фронтов 18 января соединились и тем самым прорвали блокаду Ленинграда».

Доблестные воины Красной Армии разорвали железное кольцо блокады, которым гитлеровские разбойники пытались задуть Ленинград.

На митинге, созванном в столовой гостиницы «Россия», преподаватели и студенты клялись сделать все от них зависящее для помощи фронту, для усиления обороны страны.

Вскоре пришла и другая радостная весть — об окончательном разгроме немцев под Сталинградом.

После победоносного завершения Сталинградской битвы в учебных заведениях Саратова вновь стали налаживаться более или менее нормальные занятия. Вернулись в учебные аудитории и студенты ЛГУ. Правда, из-за того что студентов становилось больше, а площади учебных помещений не увеличивались, занятия шли в две смены: на естественных факультетах учились с 8

до 14 часов, на гуманитарных — с 14 до 20 часов. На факультетах ЛГУ началась разработка новых учебных планов, предусматривавших приближение к пятилетним срокам обучения. Кафедры подготовили свыше 200 учебных программ.

Весенне-летняя экзаменационная сессия началась 20 июня и закончилась к 1 августа 1943 года. На эту сессию было вынесено больше экзаменов, чем на зимнюю. Учитывая возросшую загрузку студентов, ректорат разрешил факультетам организовать досрочную сдачу экзаменов по одному-двум предметам. Это позволило обеспечить благоприятные условия для проведения экзаменационной сессии (нельзя забывать, что студенчество постоянно привлекалось к различным работам в городе и на полях области). Студенты ЛГУ эту сессию сдали значительно лучше зимней. Они получили 1533 отличные оценки (66%), 589 хороших (25%), 205 удовлетворительных (9%).

1943/44 учебный год Ленинградский университет начал в новых условиях. Осенью 1943 года Саратов стал далеким тылом. Это позволило развернуть занятия в полном соответствии с учебным планом. Увеличилось число студентов. На 1 октября 1943 года их стало уже 1373 (на I курсе — 814, на II — 204, на III — 115, на IV — 109, на V — 131).

Пополнили свой состав и кафедры ЛГУ. В 1943/44 учебном году занятия вели (включая совместителей) 58 профессоров, 77 доцентов, 17 старших преподавателей, 67 ассистентов.

Лето 1943 года прошло в напряженном труде. Студенты, аспиранты, служащие и преподаватели работали в колхозах и совхозах Саратовской области. Преподаватели и служащие, кроме того, получили индивидуальные огороды на левом берегу Волги, в Тянь-Цзине. Подсобному хозяйству университета отдавалось много труда и времени.

В Саратове ученые и студенты, аспиранты и служащие университета с волнением смотрели фильм «Ленинград в борьбе», слушали в здании консерватории Седьмую («Ленинградскую») симфонию Д. Д. Шостаковича.

Находясь в Саратове, ученые ЛГУ выполнили большую и разностороннюю программу научно-исследова-

тельских работ. Недостаток лабораторного оборудования, помещений и различных материалов, нехватка кадров — все это значительно затрудняло организацию и проведение научных исследований, и без того осложнившихся в связи с эвакуацией университета из Ленинграда и военными событиями осенью и зимой 1942 года. Например, сотрудникам Физиологического института биологического факультета приходилось проводить научные исследования помимо собственной небольшой лаборатории также в помещении Саратовского медицинского института, в двух госпиталях. Однако дружными усилиями ученых, которых сплотила партийная организация (секретарем партбюро ЛГУ в 1942 году был профессор Д. И. Дейнека, в 1943 году — ассистент В. И. Легкий), трудности удалось преодолеть и реализовать планы научно-исследовательских работ на 1942 и 1943 годы. В 1942 году ЛГУ выполнил работы по 126 темам, в 1943 году — уже по 396. Такому увеличению объема научных исследований способствовало восстановление весной 1943 года научно-исследовательских институтов ЛГУ: математики и механики, физического, биологии, физиологического, земной коры, географо-экономического, химического.

Группа сотрудников физического факультета во главе с профессором С. Э. Фришем вела большую исследовательскую работу на предприятиях Саратова. Физики наладили и испытали установку для спектрального анализа высококачественных бензинов, организовали массовое производство стрептоцида. Доцент Л. Э. Гуревич изучал термомагнитные явления в полупроводниках. Решение ряда проблем, имеющих важное значение для военной промышленности и народнохозяйственных нужд, дали математики. Профессор С. Г. Лехницкий разрабатывал вопрос об устойчивости и изгибе анизотропных пластинок, представляющий большой интерес для самолетостроения. В 1943 году вышло из печати написанное им руководство для авиаконструкторов «Устойчивость анизотропных пластинок». Профессор Е. Л. Николаи закончил работу «К теории девиации гирокомпаса». Доцент А. А. Гриб исследовал распространение взрывной волны в воздухе и в воде, а профессор А. И. Лебединский дал приближенный метод решения уравнений взрывной волны. Бригада под руководством К. Ф. Ого-

родникова занималась теоретической интерпретацией нефтегазовой съемки. К. Ф. Огородников также написал интересное исследование по динамике звездных систем. Г. М. Фихтенгольц в Саратове закончил работу над вторым томом своего фундаментального труда «Математический анализ».

Химики провели большое число анализов металлов, катализаторов, исследовали химическую стойкость керамических масс. Под руководством профессоров И. И. Жукова и А. С. Броуна была решена задача замены при сверлении металла дефицитных растительных масел минеральными, созданы новые виды смазки и способы быстрой рассортировки стали. Группа химиков участвовала в изготовлении различных лечебных препаратов.

Одной из главных тем ученых-геологов стало исследование геологического строения Поволжья, разведка природных богатств Саратовской области. К этой работе в порядке проведения производственной практики были подключены и студенты. Группа работников ЛГУ, в которую вошли профессора С. С. Кузнецов, С. М. Курбатов, М. Э. Янишевский и др. совместно с геологами Нижне-Волжского геологоразведочного треста открыла богатое месторождение горючего газа. Академик А. А. Полканов работал над созданием монографии «Основы петрографии магматических пород». На географическом факультете был проведен ряд военно-географических исследований. Профессор С. В. Калесник закончил монографию «Основы общего землеведения».

Научные работники биологического факультета (Д. И. Дейнека, Н. Н. Блохин, М. И. Прохорова и др.) добились важных результатов в изучении восстановления функций нервной системы, нарушенных в результате военных травм. Кафедра генетики занималась проблемами повышения зимостойкости местных сортов озимой пшеницы. В результате комплексных исследований математиков и геологов была разработана математическая теория газовой разведки. В изучении горючих сланцев вместе с геологами участвовали физики, химики, математики. В комплексной теме «Закрытие травм головного мозга и травмы периферических нервов» приняли участие кафедры биохимии, анатомии и гистологии, физиологии, хирургии и невропатологии военных гос-

питалей. В 1943 году 13% всех выполненных работ являлись коллективными.

Важное политическое значение имела работа, которую вели в Саратове ученые гуманитарных факультетов. Филологи составляли военные словари и разговорники. В центре научных интересов литературоведческих кафедр находилась проблема патриотизма и героизма в литературе. В этом направлении плодотворно работали профессора М. П. Алексеев, Г. А. Гуковский, С. Д. Балухатый, Г. А. Бялый, В. Е. Евгеньев-Максимов, Б. М. Эйхенбаум и др. Историки занимались изучением и пропагандой героических традиций русского народа, работали над историей партизанского движения, гражданской войны.

М. А. Гуковский подготовил монографию по истории итальянского Возрождения, О. Л. Вайнштейн — курс историографии средних веков, С. Я. Лурье завершил работу над вторым томом «Истории Греции», В. В. Мавродин закончил монографию, посвященную образованию Древнерусского государства.⁴ Успешное выполнение всех этих работ было обусловлено наличием в Саратове прекрасной университетской библиотеки, возглавляемой В. А. Артисевич. Широко используя межбиблиотечный абонемент, библиотека Саратовского университета предоставляла ученым возможность пользоваться всеми необходимыми книгами.

За время пребывания в Саратове ученые Ленинградского университета подготовили к изданию 20 учебников и учебных пособий и более 140 монографий и больших статей.

На базе саратовских типографий университет возобновил свою издательскую деятельность, выпуск ученых записок и авторефератов наиболее важных работ ученых университета.

Ряд их трудов печатался в издательствах Москвы, Ленинграда, Саратова — в «Политиздате», «Лениздате», «Воениздате», в журналах «Пропаганда и агитация», в «Историческом журнале» и др. Несколько статей о русских полководцах Суворове, Кутузове опубликовала саратовская газета «Коммунист».

⁴ Очерки по истории Ленинградского университета, т. I. Л., 1962, с. 160; История Ленинградского университета. 1819—1969. Л., 1969, с. 380.

В 1942—1943 годах преподаватели исторического факультета опубликовали 26 научно-популярных книг и брошюр и свыше 50 журнальных и газетных статей.⁵ Некоторые из них были переведены на украинский, татарский, башкирский и бурятский языки.

Философы и экономисты, филологи и историки по заданиям Саратовского обкома и горкома ВКП(б) постоянно выступали перед трудящимися города и области, в воинских частях и госпиталях с лекциями по истории нашей Родины, на международные темы, по различным вопросам марксистско-ленинской теории, истории Коммунистической партии. В 1942 году в Саратове на заседаниях Ученых советов факультетов было защищено 6 диссертаций, а в 1942/43 учебном году — 20 диссертаций, в том числе 4 докторских.

Регулярно проводились научные сессии. Они были посвящены 25-летию Великой Октябрьской социалистической революции, истории русской науки, 25-летию Красной Армии, 125-летию со дня рождения К. Маркса, 300-летию со дня рождения И. Ньютона, памяти академика А. А. Ухтомского, геометрии Лобачевского. О высоком уровне научной активности сотрудников ЛГУ убедительно свидетельствует такой факт: в 1943 году на заседаниях кафедр, Ученых советов, на научных сессиях и теоретических семинарах было заслушано 300 докладов.

Многогранная и плодотворная деятельность ученых Ленинградского университета в 1942—1943 годах получила признание научной общественности страны. На состоявшихся в 1943 году выборах в Академию наук СССР 13 университетских ученых были избраны действительными членами и членами-корреспондентами АН СССР (А. А. Лебедев, А. А. Полканов, В. И. Смирнов, С. А. Козин, И. А. Кибель, С. Н. Данилов и др.).

Широко развернули ленинградцы и культурно-просветительную работу среди населения Саратова и Саратовской области, воинов Красной Армии. Вскоре после приезда в Саратов при ЛГУ был создан лекторий (руководитель — Е. М. Косачевская), сразу же завоевавший популярность. Например, лекции профессора Эй-

⁵ Очерки по истории Ленинградского университета, т. I, с. 160.

хенбаума прослушало около 800 человек. В сентябре 1942 года открылся филиал лектория ЛГУ при Доме Красной Армии. Лекторы университета постоянно выезжали в воинские части, госпитали, на предприятия и в колхозы. В период с апреля 1942 года по январь 1944 года ленинградцы прочитали свыше 4 тысяч лекций, которые посетили до полумиллиона слушателей.

Учебная, научная и культурно-просветительная деятельность коллектива Ленинградского университета тесно сочеталась с активной военно-патриотической и общественной работой. В течение нескольких дней, например, было собрано 115 000 рублей на постройку боевого самолета «Ленинградский университет». По предложению ученых ЛГУ 24 июля 1942 года было созвано общегородское собрание научных работников Саратова для организации бюро Антифашистского комитета ученых.

В Саратове Ленинградский университет взял шефство над двумя госпиталями. Помимо проведения агитработы, студенты и сотрудники ЛГУ, а также члены их семей дежурили в палатах, работали медсестрами, чинили и стирали белье.

Студенты и сотрудники ЛГУ постоянно привлекались местными партийными и советскими органами для проведения оборонных и хозяйственных работ. Так, во второй половине 1942 года коллектив ЛГУ отработал 16 500 человеко-дней. Ленинградцы участвовали в сельскохозяйственных работах в колхозах Ровненского района Саратовской области (12 000 человеко-дней), в строительстве оборонительных сооружений в дни Сталинградской битвы (1000 человеко-дней), заготавливали дрова, очищали железнодорожные пути от снега и т. д. Ректорат и общественные организации ЛГУ отмечали самоотверженный труд и активную общественную деятельность студентов Н. Волынкина, С. Прупис, Н. Фирсова, Е. Эпштейна, А. Эльяшевой и др.

Весной 1943 года Ленинградскому университету было вручено Красное знамя саратовских горкома ВКП(б) и исполкома городского Совета за лучшие среди вузов города показатели в работе. В специально принятом решении ГК ВКП(б) и горисполкома отмечалось, что итоги работы коллектива Ленинградского университета в эвакуации являются «ярким показателем активной

научной и политической деятельности университета в дни Великой Отечественной войны».⁶

В январе 1944 года обстановка под Ленинградом резко изменилась. 14 января в направлении на Ропшу начала наступление 2-я ударная армия, а 19-го у Русско-Высоцкого соединились части 2-й ударной и 42-й армий, 21 января доблестные советские войска освободили Мгу, 24—26 января были освобождены Пушкин, Павловск, Гатчина и Тосно. Через три дня вся Октябрьская железная дорога была очищена от оккупантов.

В эти дни «под ударами наших войск потерпела крушение сильнейшая оборона немцев, которую они сами расценивали как неприступный и неодолимый „Северный вал“, как „стальное кольцо“ блокады Ленинграда... Выполнена задача первостепенной важности — ликвидирована полностью вражеская блокада Ленинграда».⁷

27 января 1944 года Ленинград салютовал победоносным войскам фронта, разгромившим врага и снявшим полностью девятисотдневную блокаду, 24 залпами из 324 орудий.

С радостью и волнением узнали о разгроме гитлеровских захватчиков у стен Ленинграда ученые и студенты университета.

Настроение ленинградцев тех дней отразила в своих стихах, написанных в день салюта, Ольга Берггольц, в прошлом студентка университета:

И снова мир с восторгом слышит
Салюта русского раскат,
О, это полной грудью дышит
Освобожденный Ленинград.

Мы помним осень, сорок первый,
Прозрачный воздух тех ночей,
Когда, как плети, часто, мерно
Свистели бомбы палачей...

А та зима... Ту зиму каждый
Запечатлел в душе навек, —
Тот голод, тьму, ту злую жажду
На берегах застывших рек.

Кто жертв не предал дорогих
Земле холодной, ленинградской,
Без бранных почестей, нагих
В одной большой траншее братской!

⁶ История Ленинградского университета. 1819—1969, с. 381—382.

⁷ Очерки истории Ленинграда, т. V. Л., 1967, с. 420—428.

Но позабыв, что значит плач,
Твердили мы сквозь смерть и муку:
— Ты проиграл войну, палач,
Едва занес на город руку!

Так пусть же мир сегодня слышит
Салюта русского раскат.
Да, это мстит, ликует, дышит
Победоносный Ленинград!

В феврале 1944 года исполнилось 125 лет существования Ленинградского университета. К своему юбилею коллектив ЛГУ пришел дорогой трудной, дорогой мужества. Вместе со всем народом он внес существенный вклад в дело победы над врагом. Ученые ЛГУ, его многочисленные выпускники самоотверженно трудились на различных участках народного хозяйства, культуры, науки. Тысячи воспитанников университета беззаветно сражались с ненавистным врагом на всех фронтах Великой Отечественной войны, в партизанских отрядах. Многие из них отдали жизнь во имя процветания любимой Отчизны, ее науки и культуры. «В суровые годы Отечественной войны, в дни блокады Ленинграда и эвакуации Ленинградский университет с честью и достоинством поддерживал свои лучшие традиции, коллектив его работников отдавал все свои силы служению социалистической Родине», — писал ректор ЛГУ, профессор А. А. Вознесенский 20 февраля 1944 года в специальном выпуске газеты «Ленинградский университет».

Советская страна очень высоко оценила деятельность университетского коллектива. 21 февраля 1944 года Президиум Верховного Совета СССР в связи со 125-летием со дня основания ЛГУ принял Указ о награждении Ленинградского университета орденом Ленина «за выдающиеся заслуги в деле развития русской науки и культуры, за большие успехи в подготовке высококвалифицированных кадров для страны». Одновременно Президиум Верховного Совета СССР наградил группу профессоров, преподавателей и сотрудников ЛГУ орденами и медалями Советского Союза. Орденом Ленина были награждены профессор А. А. Вознесенский, академик Б. Д. Греков, профессор Д. И. Дейнека, академик Н. С. Державин, академик Е. В. Тарле. Ордена Трудового Красного Знамени были удостоены 15 человек, ордена «Знак почета» — 17, медали «За трудовую доблесть» — 5 и медали «За трудовое отличие» — 5 человек.

Приветствуя Ленинградский университет в связи со 125-летием, ЛГК ВКП(б) отмечал, что коллектив ЛГУ в трудных условиях войны сумел сочетать работу по подготовке специалистов с разносторонней деятельностью, направленной на усиление оборонной мощи СССР.

24 февраля 1944 года в Саратове в театре оперы и балета имени Н. Г. Чернышевского состоялось торжественное заседание коллектива Ленинградского университета совместно с общественными организациями города, посвященное юбилею ЛГУ и награждению его орденом Ленина. Буря оваций потрясла зрительный зал театра, когда поднялся занавес и перед взорами сотен собравшихся предстала декорация, изображавшая старинное здание 12 коллегий — Главное здание ЛГУ. На этом заседании были оглашены Указы Президиума Верховного Совета СССР, заслушаны многочисленные приветствия и доклад ректора А. А. Вознесенского, посвященный истории университета и его роли в развитии советской и мировой науки.

Успехи Советской Армии обусловили резкое изменение в жизни и деятельности коллектива университета.

Несмотря на все тяготы войны, партия и правительство всячески помогали Ленинградскому университету.

Так было и в трудную блокадную зиму, и в Саратове. Теперь были созданы условия для возвращения университета в Ленинград. Весть о решении партии и правительства о реэвакуации университета, привезенная из Москвы А. А. Вознесенским, вызвала взрыв энтузиазма. Собрание студентов и сотрудников Ленинградского университета, на котором выступил ректор, было столь многочисленным, что его пришлось перенести из зала консерватории в зал Горпарткабинета.

Во втором семестре 1943/44 учебного года (в несколько этапов) проводилась реэвакуация университета в Ленинград, поэтому сроки весенней экзаменационной сессии сдвинулись: занятия кончились, в основном, к 1 июня. В связи с реэвакуацией ЛГУ и необходимостью вести восстановительные работы в зданиях университета в Ленинграде предоставление летнего отпуска студентам не практиковалось. Восстанавливая свой университет, студенты сдавали одновременно экзамены. Фактически выпускные экзамены на всех курсах завершились лишь в сентябре 1944 года.

СНОВА В РОДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ

В январе 1944 года блокада, почти 900 дней душившая город, была снята. В Ленинграде началось восстановление промышленности, городского хозяйства, учреждений культуры и науки. Готовился к возвращению в родной город и коллектив университета.

Переезд был организован четко и осуществлен в течение мая-июня 1944 года. Из Саратова в Ленинград приехали 1 800 студентов, преподавателей, рабочих и служащих. Группа работников ЛГУ временно осталась в Саратове, чтобы обеспечить завершение эвакуации и принять в университет местную молодежь.

В 1944 году в университете каникул не было. Все силы были брошены на восстановление Alma Mater. На проведение ремонтно-восстановительных работ университету было выделено около 2 миллионов рублей. Работы велись силами строительной организации и самого университета. Еще в Саратове была создана школа штукатуров и маляров, где обучались 60 человек. После возвращения в Ленинград организуется школа строительных специальностей на 200 человек. «Овладеть строительной специальностью!» — этот призыв нашел горячий отклик среди студентов, преподавателей и сотрудников. Ректорат и партийное бюро создали штаб восстановительных работ во главе с В. А. Овсянкиным. Активным помощником ректората и общественных организаций стала газета «Ленинградский университет», возобновившая свой выход 24 августа 1944 года (это была первая в Ленинграде вузовская газета, вышедшая после блокады). В каждом номере

рассказывалось о ходе ремонтно-восстановительных работ, о лучших восстановителях, критиковались недостатки и отстающие. «Восстановим родной университет!» — призывала газета 24 августа. «Товарищи! Смелее овладевайте ремонтно-восстановительным делом! Приобретайте строительные профессии! Ширьте ряды славной армии участников восстановления Ленинграда!» — писала газета 14 сентября 1944 года.

Дот в первом этаже Главного здания был разобран. Починены крыши. Заделаны следы снарядов. Вскоре из здания истфака должен был выехать госпиталь. Здание надо было снова превращать в учебное помещение.

Благодаря усилиям всего коллектива учебные помещения и лаборатории были в основном подготовлены к началу учебного года. Восстановители — сотрудники и студенты ЛГУ — оштукатурили 13 534 м², покрасили и побелили 84 605 м², отремонтировали 17 405 м² кровли, восстановили 8220 м электропроводки. Активные участники восстановительных работ были занесены на доску почета: А. Стрижова, С. Константинова, Р. Хабибулина, Б. Борисова, Т. Розина, Л. Альтман, А. Авдонин и др.

Студенты-восстановители хорошо знали, кому они были обязаны тем, что вернулись

В бледно-розовое здание
У серебряной Невы.

Недаром так популярна была у них песня:

Выпьем за тех, кто неделями долгими
В мерзлых лежал блиндажах,
Бился за Ладогу, бился под Волховом,
Не отступал ни на шаг!
Выпьем за тех, кто командовал ротами,
Кто умирал на снегу,
Кто в Ленинград пробирался болотами,
Горло сжимая врагу.

Следов войны было еще немало. В подсобном хозяйстве университета в Гатчине всюду еще лежали пушечные снаряды, разряженные мины, винтовочные и автоматные патроны. В довоенные годы университету передали под дом отдыха два дома в Териоках. Характерно, что летом 1944 года на одном из них (большем)

все еще висела надпись: «Дом отдыха Ленинградского университета».

2 октября 1944 года в Ленинградском университете начался учебный год. Вновь занятия проходили в родном Ленинграде. Правда, многим факультетам пришлось потесниться — госпиталь еще не уехал, отдельные помещения были серьезно повреждены. Открылись еще два факультета: восточный и юридический. К занятиям приступили 1 700 студентов и 95 аспирантов.

Вновь объединились преподаватели и научные сотрудники, до этого работавшие в Саратове, Елабуге, Ленинграде и других местах. К началу учебного года в ЛГУ было 123 профессора, 114 доцентов, 22 старших преподавателя, 109 ассистентов. Среди профессорско-преподавательского состава Ленинградского университета насчитывалось более 50 академиков, членов-корреспондентов АН СССР, заслуженных деятелей науки.

14 сентября 1944 года в Петровском зале состоялось первое после возвращения в Ленинград заседание университетского Ученого совета. Ректор А. А. Вознесенский приветствовал Ученый совет, возобновивший после длительного перерыва свою работу в родном городе. Ученый совет принял решение провести в ноябре 1944 года научную сессию, посвященную 125-летию ЛГУ. На этом заседании было сообщено о решении СНК СССР учредить две премии ЛГУ за лучшие научные работы. Ученый совет ЛГУ утвердил в ученых степенях и званиях 17 ученых. Первыми диссертациями, защищенными в университете после возвращения его из Саратова, были работы двух выпускников ЛГУ: лейтенанта В. И. Самойлова и С. Л. Пештича.

В 1944 году правительство учредило ряд именных стипендий для студентов Ленинградского университета: имени А. П. Чехова и И. А. Крылова (филологический факультет), имени П. Л. Чебышева (математико-механический факультет), имени В. Л. Комарова (биологический факультет).

Возобновило свою работу издательство ЛГУ. Был создан Редакционный совет под председательством ректора. Главным редактором издательства был утвержден профессор В. В. Мавродин. Тематический план 1944 года был рассчитан на издание научной и учебной лите-

ратуры общим объемом 800 п. л. Среди этой литературы были и неизданные рукописи, подготовленные к печати еще в 1941 году.

С 1944 года университет стал выпускать журнал «Научный бюллетень» (переименованный в 1946 году в «Вестник Ленинградского университета»).

В июле 1944 года после длительной консервации начала работать фундаментальная библиотека имени А. М. Горького. Только за первые четыре месяца число ее читателей достигло 3467 человек (в 1943 году оно составляло 218 человек), им было выдано 15250 книг.

Вскоре после начала учебного года (16—18 октября) состоялось отчетно-выборное собрание партийной организации университета. В докладе секретаря партбюро В. И. Легкого были подведены итоги большой работы, проделанной в связи с переездом ЛГУ из Саратова в Ленинград, отмечалось организованное начало учебных занятий. Участники партийного собрания указывали, что коммунисты и комсомольцы университета всегда находились на самых трудных участках и с честью выполнили стоявшие перед ними задачи. Коммунисты избрали новое партийное бюро, секретарем которого стала Р. С. Мнухина. В ноябре провели отчетно-выборные конференции профсоюзная и комсомольская организации университета.

Отчетно-выборные собрания общественных организаций продемонстрировали высокую политическую и трудовую активность всего университетского коллектива — от студента до академика.

Центральным событием в жизни университета в 1944/45 учебном году стала юбилейная научная сессия, проходившая с 20 ноября по 8 декабря 1944 года. Это был своего рода коллективный отчет ученых ЛГУ перед родным городом и страной о проделанной в дни войны работе. В то же время сессия явилась и крупным событием в жизни города-героя. Впервые в Ленинграде за время войны состоялся такой большой и представительный форум ученых. Это свидетельствовало о возрождении Ленинграда и как крупного научного центра.

Открылась юбилейная сессия пленарным заседанием в филармонии. Перед собравшимися выступили ректор, профессор А. А. Вознесенский с докладом «Ленинградский университет за 125 лет» и профессор В. В. Мавро-

дин с докладом «Начальный этап в истории русского народа и государства».

23 ноября на пленарном заседании сессии были заслушаны доклад академика В. И. Смирнова «Развитие физико-математической науки в ЛГУ» и доклад академика Е. В. Тарле о внешней политике России во второй половине XVIII века. На этом же заседании было принято «Обращение к ученым свободололюбивых стран». В нем ученые ЛГУ с гордостью отмечали, что Красная Армия «спасла человечество от страшной опасности, спасла нашу современную цивилизацию», поскольку «фашизм нес гибель всей общечеловеческой культуре, всем достижениям мировой науки». Обращение призывало прогрессивных ученых: «Создадим прочный мир, не допускающий подъема агрессора».¹

27 ноября состоялось третье пленарное заседание научной сессии. Собравшиеся тепло приветствовали академика А. А. Байкова и Е. В. Тарле, только что избранных членами Британского королевского общества. На заседании выступили профессор И. И. Жуков с докладом о развитии химической науки в ЛГУ и профессор Н. К. Пиксанов, рассказавший об изучении в ЛГУ истории русской литературы. С большим интересом был выслушан доклад академика О. Ю. Шмидта, изложившего свою теорию происхождения Земли и планет.

На заключительном пленарном заседании академик Л. А. Орбели сделал доклад «Физиологические основы высшей нервной деятельности человека». Итоги юбилейной сессии подвел проректор, профессор С. В. Калесник.

На пленарных и секционных заседаниях сессии было заслушано 216 докладов и сообщений, многие из которых представляли большой научный интерес. Как отметил академик О. Ю. Шмидт, «в традиции Ленинградского университета не только воздавать должное уже законченным большим научным направлениям, но и поощрять новые искания».

Работа юбилейной научной сессии получила большой общественный резонанс. Неоднократно отмечалась ее плодотворность, высокий уровень научных направлений в ЛГУ. «Я горжусь званием профессора Ленинградского университета», — заявил присутствовавший на

¹ «Ленинградский университет», 1944, 1 дек.

сессии академик А. А. Байков. «Научные доклады, — писали студенты, — не только интересны по способу изложения, но и поучительны как пример марксистского метода исследования... Жизнь ученого — большая жизнь. Нам есть у кого учиться, и мы должны учиться».

После возвращения в Ленинград в научной работе университета появился новый аспект: разработка тем, связанных с восстановлением народного хозяйства. Так, например, географы по заданию Леноблпроекта составили атлас-справочник строительных материалов Ленинградской области. Группа профессора В. П. Вощина выполнила работу по большой и важной теме «Сырьевые ресурсы Ленинградской области», дав рекомендации по их использованию. Сотрудники геолого-почвенного факультета приняли участие в изыскании месторождений строительных материалов, необходимых для восстановительных работ в освобожденных от врага районах. Широкий отклик среди работников вузов и научно-исследовательских институтов Ленинграда нашло обращение ученых университета об оказании максимальной помощи трудящимся Ленинградской области в восстановлении хозяйственной и культурной жизни.

На проходившем весной 1945 года смотре работы ленинградских высших учебных заведений указывалось, что ЛГУ, занимая ведущее положение среди вузов города, ведет чрезвычайно обширные и важные исследования. О подъеме научно-исследовательской работы в университете после возвращения в Ленинград свидетельствует уже тот факт, что только в первом полугодии 1945 года на 130 кафедрах ЛГУ было выполнено 696 тем. В 1945 году состоялось первое присуждение премий ЛГУ за выдающиеся научные труды. Лауреатами университетских премий стали профессор Ю. В. Линник за работу «О наименьшем простом числе и арифметической прогрессии» и профессор С. В. Калесник, создавший фундаментальный труд «Основы общего земледения».

Как всегда, коллектив университета активно сочетал научную и учебную работу с разносторонней научно-просветительской деятельностью. 19 сентября 1944 года открылся лекторий ЛГУ. В течение 1944/45 учебного года академики Е. В. Тарле, А. С. Орлов, В. М. Алексе-

ев, члены-корреспонденты АН СССР Л. С. Берг, Д. Н. Насонов, С. А. Щукарев, В. М. Жирмунский, профессора Я. С. Эдельштейн, И. И. Жуков, А. А. Вознесенский, С. И. Козалев, В. В. Мавродин, В. В. Шаронов, Б. Г. Ананьев, Б. Г. Рейзов и другие преподаватели университета прочитали в лектории более 140 лекций. Вскоре были открыты филиалы лектория на Кировском заводе, в городе Пскове. По путевкам лектория десятки сотрудников и студентов ЛГУ выезжали в подшефные районы Ленинградской области. 140 лекций прочитали университетские лекторы воинам армии и флота.

Большое внимание уделялось работе со школьниками. Во Дворце пионеров был открыт филиал лектория, в котором профессора и преподаватели ЛГУ прочитали 281 лекцию для учащихся 7—10 классов. Возобновилось шефство над средней школой № 21. Учитывая важность и перспективность работы со школьной молодежью, ректорат и общественные организации университета образовали постоянный комитет по работе со школьниками. На комитет возлагалось научное руководство различными мероприятиями с целью развития научных интересов ленинградских школьников. В состав комитета вошли 50 ученых, председателем был избран профессор Г. М. Фихтенгольц.

Вся эта многогранная работа университетского коллектива проходила уже в иной обстановке — в условиях крупных побед Советской Армии. Преодолевая ожесточенное сопротивление врага, наши войска неудержимо двигались на запад. В их рядах по дорогам победы шли сотни студентов и преподавателей университета. «Здесь, на берегу далекой Вислы, — писал в ЛГУ студент-гвардеец Б. Братусь, — я по-прежнему чувствую себя членом большой и дружной университетской семьи. С гордостью произносятся слова: „Я был студентом Ленинградского университета”». ²

² История Ленинградского университета. 1819—1969. Л., 1969, с. 388.

В ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Вместе со всей страной универсанты с волнением следили за победоносной борьбой Советской Армии с гитлеровскими полчищами. Под мощными ударами советских войск выходили из войны и выступали с оружием в руках против гитлеровской Германии ее сателлиты. Красное знамя армии-победительницы уже развевалось над рейхстагом. Уже начали возвращаться в университет его питомцы, демобилизованные после тяжелых ранений. Их грудь украшали ордена, медали и ленточки за ранения.

И вот наконец она, радость одержанной победы!

8 мая 1945 года ленинградцы, как и все советские люди, узнали, что фашистская Германия капитулировала. Весть о великой победе взволновала и обрадовала всех, кто работал и учился в университете. Поздно ночью 8 мая в Актовый зал пришли сотни людей. Ректор А. А. Вознесенский, открывая этот стихийный митинг, говорил: «Мы были убеждены в победоносном исходе войны». Ораторы сменяли друг друга. Их встречали и провожали бурными аплодисментами, гремело ура. Участники митинга с песнями вышли из зала и направились в центр города, чтобы там вместе с ликующими жителями города-героя выразить свои чувства.

9 мая в 10 часов утра в университете состоялся новый митинг, посвященный победе над фашистской Германией.

Он проходил под открытым небом на Менделеевской линии. Здесь собрался многочисленный коллектив университета. У всех были радостные, возбужденные лица.

Студенты пели песни Великой Отечественной войны. На балкон здания вышли ректор университета профессор А. А. Вознесенский, секретарь партбюро Р. С. Мнухина, академики А. А. Полканов и И. Ю. Крачковский и др.

Секретарь партбюро ЛГУ Р. С. Мнухина, член-корреспондент АН СССР Л. С. Берг, профессор М. И. Виноградов, ректор А. А. Вознесенский, студент М. О. Малышев и другие выступавшие в своих речах славили Коммунистическую партию — организатора побед советского народа в Великой Отечественной войне, героическую Советскую Армию, разгромившую агрессора.

В День победы ленинградские областной и городской комитеты партии, исполкомы областного и городского Советов в обращении к трудящимся Ленинграда и Ленинградской области писали: «Не щадя ни сил, ни жизни своей, вы все отдавали на дело борьбы и победы. Ваша борьба и ваш труд, слившиеся с борьбой и трудом всего советского народа, не пропали даром».

В те дни в адрес Ленинградского университета шли многочисленные приветственные письма и телеграммы от ученых различных стран мира. В этих дружественных посланиях выражалось восхищение героическим подвигом советского народа, сломавшего хребет фашистскому зверю. «Подвиги русских армий вызвали во всем мире восхищение вашими соотечественниками», — говорилось в послании совета Калифорнийского университета (США). Выдающийся французский ученый Поль Ланжевен прислал Ленинградскому университету свой фотопортрет с надписью: «Студентам Ленинградского университета в память их героического участия в нашей общей борьбе».

С волнением и радостью начал университет весенне-летнюю экзаменационную сессию. Подавляющее большинство студентов (81,3%) сдало экзамены на «хорошо» и «отлично». Показателен и такой факт. Несмотря на то, что количество сдаваемых студентами экзаменов по сравнению с зимней сессией увеличилось, неудовлетворительных оценок было получено меньше. Завершив экзаменационную сессию, многие студенты по призыву комсомольцев исторического и экономического факультетов остались в университете, чтобы принять участие в его восстановлении и восстановлении своего родного города.

В суровые годы Великой Отечественной войны преподаватели, ученые, студенты, рабочие и служащие ЛГУ показали себя верными сынами народа. Горячее желание быстрее разгромить врага, отстоять социалистическое Отечество — эти благородные идеалы восдушевляли сотрудников и студентов Ленинградского университета, когда они вели научную и учебную работу в невероятно тяжелых условиях блокады Ленинграда зимой 1941—1942 года, находясь в эвакуации, а затем в послеблокадном Ленинграде. Самоотверженный труд коллектива ЛГУ в дни войны — одна из самых выдающихся страниц истории советской высшей школы, советской науки.

235893